

МАРКИЗ

魏 韓

三國

ВИТАЛИЙ

ОСТАНИН

ТРОЕЦАРСТВО

Троецарствие

Виталий Останин

Троецарствие. Маркиз

«Виталий Останин»

2021

Останин В. С.

Троецарствие. Маркиз / В. С. Останин — «Виталий Останин»,
2021 — (Троецарствие)

Вот уже три месяца, как старший продавец «Эльдорадо» стал избранным чемпионом китайской богини Гуаньинь. За это время он вполне освоился эпохе Троецарствия. Заключил помолвку с девушкой из богатой семьи, овладел некоторыми техниками ци, познакомился с королем ада, а один особенно зловредный демон задолжал ему услугу. И все бы хорошо, только после каждой победы количество врагов, кажется, только росло. А еще такие друзья появлялись, что впору про врагов вспоминать с нежностью... Но, встав на Путь, уже невозможно свернуть. Стратег должен спасти Поднебесную, но для начала нужно получить титул «хоу» – маркиз.

© Останин В. С., 2021

© Виталий Останин, 2021

Содержание

Глава 31	5
Глава 32	10
Глава 33	15
Глава 34	20
Глава 35	25
Глава 36	31
Глава 37	38
Глава 38	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Виталий Останин

Троецарствие. Маркиз

Глава 31

Он не умел учить, а я был самым неумелым учеником, которого только удалось найти. Мы, в общем, нашли друг друга.

– Я не понимаю тебя! – после очередного наставления заорал я. – Что это вообще значит, смотри внутрь себя и ищи ответы? Интерфейс активировать? Так он здесь не работает!

Выслушав мою гневную тираду, учитель Кун в обычной своей манере принялся кивать. Но это он не согласие выражал, просто привычка такая у доисторического китайца была.

– Я не знаю Инр Феса. Кто это?

– Замяли!

– Я должен понимать тебя, чтобы учить.

– Да ладно! А я? Я должен тебя понимать?

С ним, этим духом кольца, было очень сложно. Каждый раз, погружаясь во внепространственное хранилище, в котором он обитал, я чувствовал себя так, будто участвовал в модном в моем времени развлечении под названием «Городской квест». То есть, чтобы сделать хоть маленький шагок вперед, мне требовалось разгадать очередную гребаную шараду.

Сейчас, например, учитель Кун предложил мне поискать внутри себя «точку сосредоточения силы». Используя для этого такой простой и понятный инструмент, как «внутренний взгляд». А после того, как я осознаю скорость и направление течения ци внутри себя, нужно попытаться активировать технику «Встречный ветер».

С учетом того, что все умения, доступные Стратегу, я запускал через интерфейс, который мне «установила» богиня, и только некоторые и только под влиянием момента – через спонтанный всплеск веры в свои силы, – задача не казалась мне понятной. «Точку сосредоточения силы» я до сих пор не встречал, а скорость течения ци в энергетических каналах тела вообще видел лишь в виде цифр на все том же интерфейсе.

– Не получается! – через какое-то время, потраченное на попытку медитировать, сообщил я.

– Да, – снова закивал дух кольца. – Ты не пытаешься.

– Пытаюсь я!

– Да. Но не так.

– А как надо?

– По-другому.

– Я не понимаю!

– Конечно, не понимаешь. Если бы понимал, уже сделал бы.

Я поднялся с камня, на котором восседал в позе лотоса, и с чувством выматерился. На учителя, впрочем, это не произвело никакого впечатления. Пришлось сменить тактику.

– Учитель, может, займемся чем-то другим? Я хотел бы поговорить о стратагемах, которые мы обсуждали в прошлый раз...

– Да. Займемся чем-нибудь другим, – сказал проклятый старик и... исчез. А я, соответственно, вылетел из виара, создаваемого кольцом сосредоточения. Горное озеро, скалы со всех сторон, крошечный кусочек вечно голубого неба – все пропало. Зато стали видны цветы на грядке, нависающая над каменной скамьей ветка ясеня и утоптанная до состояния плохого асфальта земля на дорожке.

В виар я уходил из сада градоуправителя – тут людей днем практически не бывало, – сюда и вернулся. Выдохнул, гася раздражение на проклятого Куна с его загадками, встал и быстро зашагал к дому. Бормоча под нос: «Ниче, найдем через квест трактат и зажжем эту проклятую иконку старым дедовским способом – через интерфейс».

Прошло два дня с тех пор, как мои войска сняли осаду с Пояна и рассеяли шестидесятитысячное войско генерала Желтых Повязок – Юн Вэйдун. Сейчас армия, потрепанная двумя серьезными сражениями – перед деблокадой Пояна была еще осада и взятие Синьду, – отдыхала, училась двигаться в новых порядках и готовилась выступать в новый поход. Опять на Синьду, который осадил на этот раз войска еще одного южного феодала – Чжоу Сю. Не самого сильного, скорее даже одного из слабейших. Но зато выбравшего просто идеальный момент для того, чтобы разязвить роток на то, что ему не принадлежало.

Всю свою армию – чуть больше двадцати тысяч человек – он двинул на Синьду именно в тот момент, когда я тут под Пояном рубился с желтыми. Расчет Чжоу Сю был прост: желтые сминают меня превосходящими силами, но все же несут серьезные потери, которые не дают им двигаться дальше. Он под шумок отбирает Синьду, в котором сейчас сидит всего пять тысяч человек гарнизона, и прирастает в возможностях. Пока Юн Вэйдун оправляется после пирровой победы над войсками Вэнь Тая, Чжоу наращивает мускулы, набирает войско и превращается во владетеля, которого уже так просто, с наскока, не возьмешь. А там, если Нефритовый Император будет милостив, можно и на Северный Цзяньань замахнуть.

Так бы и было, если бы в теле Вэнь Тая не жил уже несколько месяцев некий попаданец по имени Алексей. Который до того не хотел умирать, что даже сумел вспомнить, что когда-то в Википедии читал про тактику войск генерала Румянцева, жившего (или правильно говорить, который будет жить?) в семнадцатом веке. Русский полководец сумел разгромить турецкую армию в сто пятьдесят тысяч, имея под рукой всего семнадцать тысяч штыков. У меня результат вышел скромнее – армия Желтых повязок превосходила мою численностью «всего» в полтора раза.

Даже потери мои по итогам сражения можно было назвать приемлемыми. У меня было тридцать восемь тысяч человек, а Юн Вэйдун привел под Поян без малого шестьдесят тысяч. После сражения выяснилось, что погибшими я потерял около четырех с половиной тысяч, а противник – почти половину армии.

В общем, просчитался Чжоу Сю. Не получится у него стать значимым игроком на юге Китая. Скоро я приду под Синьду, и там мы поглядим, как его двадцать тысяч воинов смогут справиться с тридцатитысячным войском «нового строя». Вот только нужно было дать моим солдатам отдохнуть. Слишком уж их измотали последние события.

А три-четыре дня Синьду простоит. Учитывая, что его стены защищает Ля Ин – мой бывший противник, а ныне союзник, у которого есть подразделение стрелков с чо-ко-ну, – продержится и неделю. Штурмовать в лоб город, войска которого вооружены средневековым аналогом полуавтоматических винтовок, такое себе тактическое решение.

В доме градоуправителя я сразу направился к своим покоям. Во время осады города некоторые здания пострадали, в том числе домик, в котором я квартировал раньше. Пришлось потеснить местного мэра, но он вроде не возражал. К тому же здесь проживала и госпожа Чэн Юэлян, с недавних пор откликавшаяся на вполне русское имя Юля.

Естественно, не в моих комнатах. Границы приличий в патриархальном обществе Поднебесной были очерчены очень четко – никакого секса и совместного проживания до свадьбы. Исключения, конечно, случались, но девица Чэн ясно дала понять, что форсировать события не позволит. А поцелуй на поле боя... Ну ладно, несколько поцелуев – это адреналин. Возбуждение горячкой сражения, бурлящая кровь и осознание близости смерти. Ничего такого, чего девушка ханьской культуры не смогла бы забыть или сделать вид, что ничего не было.

В конце концов, после поцелуя мы не узнали друг друга лучше. Да, появилась симпатия, какое-то доверие, но и только. Должно пройти немало времени, прежде чем в этот коктейль добавиться «любовь». Если это вообще возможно.

Так что Юэлян жила в своих комнатах, и пробыться к ней просто на поболтать было не проще, чем в моем мире-времени записаться на прием к губернатору. Но я по этому поводу не особенно расстраивался. Головной боли хватало и без любовных переживаний. Нужно было готовить войска к походу, тренировать их сражаться в новом строю, со своими возможностями разбираться, опять же. С последним, к слову, получалось не очень хорошо.

В комнате я быстро переоделся: скинул белый «тренировочный» халат, надел повседневный синий, перевязал шишку волос на голове другой лентой и прицепил на пояс меч-цзян. Усмехнулся – на автомате уже все делаю, даже не задаюсь вопросом, почему при выходе из дома белую ленту нужно сменить на синюю, – и направился к дверям.

Там меня уже ждали пятеро телохранителей и Ван Дин – ординарец. Последний было сунулся подержать стремя, но я взлетел в седло без чьей-либо помощи и сразу же направил коня к выезду с площади.

Дела были в военном лагере, расположенном в пяти ли от города. Прапор – интендант моей армии Юань Мао – желал отчитаться по фуражу и добыче, которая нам досталась после победы над желтыми. Амазонка – командир стрелковой конницы Гу Вайцзинь – хотела обсудить особенности тактики своих подразделений с учетом использования терций. Пират Ган Нин, отвечающий за ударную кавалерию, ждал меня с тем же вопросом, а младшие командиры, назначенные буквально три дня назад, нуждались в новых вводных. А еще была Матушка И с докладом о раненых, Мытарь с отчетом о финансах, Бык, который...

– Я еду с тобой! – голос девицы Юэлян вырвал меня из мыслей относительно планирования сегодняшнего дня.

Оглянувшись, я увидел невесту, снаряженную словно на битву, восседающую на своей норовистой кобылке. Темно-синий халат, расшитый серебряной нитью, нагрудник из металлических полос на кожаной основе, боевые сапоги, а на голове довольно забавный головной убор, похожий на какой-то полушлем древнегреческих амазонок – не уверен даже, что такие существовали где-то в реальности, а не были рождены фантазией гейм-дизайнеров.

За спиной суженой находились две служанки, тоже зачем-то напялившие поверх платьев нагрудники, а в головные украшения вставившие фазаньи перья. В руках каждая держала лук, что посреди безопасного города смотрелось довольно комично.

– Куда ты едешь со мной, Юля? – уточнил я немного растерянно.

– На битву!

«Папка, папка, возьми меня на войну!» – противным «детским» голосом проорал Лё Ха. Я шикнул на него и ответил, с трудом сдерживая смех:

– Я еду в полевой лагерь и сегодня не планировал выдвигаться на Синьду.

Ответ ее, кажется, расстроил.

– А когда ты собираешься снимать блокаду с города?

– Завтра или послезавтра намечался двигать войска. Решение думал принять после доклада капитанов.

– Тогда я еду с тобой в полевой лагерь!

– Юль, но зачем?

Никак я не мог уразуметь, что пришло в голову этой красивой, милой, но удивительно взбаломашной барышне. Что ей делать в войсках? Да, она потрясающий Стрелок, аж девятого разряда, и в бою может выступить настоящей ракетной установкой малого радиуса действия. Но! Во-первых, я не собирался рисковать жизнью дочери могущественного союзника, да и сам с каким-то собственническим настроением не собирался допускать девушку к опасности. А, во-

вторых, у нее не было никакого фронта ответственности, чтобы она присутствовала на совещании.

– Я хочу помочь!

Юэлян у меня на руках в финале сражения с войсками желтых и та девушка, что сейчас ехала рядом и чего-то требовала, – два разных человека! Второй вариант, кстати, нравился мне куда меньше, чем первый. Было в ней сейчас то, что я назвал бы аристократическим высокомерием. Полное отсутствие желания понимать, что она лезет не в свое дело и некая наглая упертость, которую я раньше не замечал. Хотя я ведь свою невесту и не знал толком.

Разве что румянец на ее щеках говорил о том, что Юля и сама немного стыдится своего поведения, но настроена при этом весьма решительно.

Спорить с ней на глазах у ординарца и телохранителей я не собирался. Не хватало подрывать свой едва-едва заработанный авторитет семейными скандалами. Просто кивнул и веско, надеюсь, добавил:

– Только прошу, не лезь с суждениями прежде опытных военных.

– Я не собираюсь никого ставить в неловкое положение, если ты об этом! – отчеканила девушка и покраснела так густо, что была вынуждена отвернуться.

Я кивнул и, внутренне посмеиваясь, продолжил путь.

До места мы добрались быстро и, что удивительно, молча. На скаку, конечно, сложно разговаривать, а мы ведь не прогулочным шагом лошадей пустили. Но все-таки эта немногословность меня немного настораживала. В голову нет-нет да и забредали мысли о том, что за желанием Юэлян ехать в полевой лагерь стоит нечто большее, чем желание быть рядом.

Лагерь встретил обычной и уже ставшей мне родной суматохой. Тысячи людей занимались какими-то своими делами: чинили доспехи, решали хозяйственные вопросы, маршировали на плацу, носились с поручениями или орали на подчиненных.

Последним как раз был занят Бык. Великий Воин, недавно познакомившийся с построением «терция» и убедившийся в том, что оно вполне жизнеспособно, теперь вбил себе в голову научить свой полк безукоризненно ходить и сражаться в данной формации. Никто так не страдал от муштры, как «быки» – так несчастных прозвали в армии.

– В последний раз повторяю, ты, кусок засохшего черепашьего ... – орал как раз Лю Юй, но тут заметил меня и закончил отчитывать младшего командира, оправив его к подразделению со словами: – В общем, ты меня понял, Чжугэ. Отработать поворот в построении и добиться того, чтобы арбалетчики перестали вываливаться наружу.

– Да, господин! – отчеканил «нефритовый дракон» и бегом бросился выполнять приказание.

– Старший брат! – забыв про подчиненного, тут же завопил во всю свою луженую глотку быкоголовый князь демонов. – Тебя уже все в шатре ждут! А я вот...

Тут он сбился, заметив за моей спиной Юэлян со служанками, и непонятно с чего покраснел.

– Госпожа Чэн! – только и смог выдавить он.

Я недоуменно нахмурился. Что это с моим воином? Девчонок, что ли, никогда не видел? Насколько я знаю, в вопросе половой гигиены у него полный порядок – мчится в бордель, едва только свободная минутка появляется. Впрочем, долго я этим мозг морщить не стал – смутился и смутился. Может, положено так себя вести побратиму жениха – кто их разберет, этих китайцев?

Проехав до центра лагерь, где находился шатер командующего, я спешил, бросил поводья Ваньке, и немедля вошел в шатер. Уже внутри дернулся – надо же, наверное, полог для Юэлян придержать, но менять что-то было уже поздно. Ладно, в конце концов, не время в куртуазность играть, да и служанки у нее есть, если что.

– Всем привет!

Взглядом окинул всех собравшихся. Мытаря, Амазонку, Прапора. Ган Нин в ответ на приветствие радостно оскалился, Матушка И милостиво склонила седую голову на тонкой шее. Новенькие на наших сборищах – Феникс, Лекарь, Карп, Броненосец, Удав и Журавль – еще чувствовали себя скованно, замерли по стойке «смирно», боясь привлечь к себе внимание начальства.

Было тут еще два человека, которых я не знал. Здоровенный мужик ростом с Быка и такими же, как у него, плечами, только с лицом жестким и злым, словно бы у волка, который вынужден притворяться человеком. Снаряжен он был для боя: полулаты – пальтишко «драконов», но без набедренников и наплечников, пояс со множеством пустых ножен. А еще это был первый китаец, который в приличном обществе пренебрег такой мелочью, как собранные в узел волосы.

Этот тип волосы носил распущенными. Как девица, только без соответствующих брошек, заколок и лент. Длиной до середины спины, черные, как вороново крыло, спутанные, будто в них воробы сексом занимались. В общем, дикарь какой-то.

Вторым незнакомцем была девушка. Не юная, как моя Юэлян, но и не зрелая, как Амазонка. Лет двадцати пяти, наверное. Довольно красивая, только эта ее красота была такой же дикой, как и у ее спутника. Волосы свиты в сосульки-дреды с торчащими тут и там оберегами, косточками, палочками и золотыми медальонами. Миловидное личико перечеркнуто от подбородка к левому виску тонким, уже весьма давним шрамом. Одежда... На одежде имело смысл остановиться подробнее.

Именно такой ансамбль создают дизайнеры фэнтезийных фильмов и игр, когда желают привлечь внимание подростковой аудитории. Высоченные, до колена, сапоги с загнутыми носками, расшитые золотой нитью. Короткая юбка чуть выше колена, сделанная без затей – из куска дорогой, но уже довольно заношенной ткани. Широкий боевой пояс, ее удерживающий, с ножнами под парочку цзаней. Бронелифчик из кожи, усиленной металлическими чешуйками. И в завершение всего этого ошейник. Широкая кожаная полоса, защищающая шею женщины от основания до подбородка.

– Бешеная Цань приехала, старший брат! – не своим голосом сообщил из-за спины быкоголовый князь демонов.

Женщина в фэнтезийном наряде плотоядно улыбнулась и решительно двинулась в мою сторону. Прежде чем я успел сделать хоть что-то, она обхватила меня за виски удивительно сильными пальцами и жадно впилась в губы.

Я почувствовал себя девчонкой-первокурсницей, которую нагло соблазняет звезда университета. То есть оторопело замер и попытался сообразить, какого хрена сейчас произошло. И пока решал эту задачу, услышал голос Юэлян.

– Как ты смеешь?!

А потом дробный перестук подкованных каблуков. Моя невеста выбежала из шатра.

«Чел, на меня даже не смотри! – зачем-то вылез Лё Ха. – Я в таком же шоке, как и ты!»

Глава 32

И сразу все стало понятно. Зачем Юэлян за мной увязалась, отчего Юй так смутился, увидев мою невесту. Великан знал, что бывшая подружка Вэнь Тая приехала в гости, но не смог об этом сообщить, видя мое сопровождение. А Юлька откуда-то выяснила – служанки, может, донесли, – вот и упала на хвост... Короче говоря, все всё знали, а я – как обычно!

Все этим мысли в один миг пронеслись у меня в голове, а секундой позже горячие и влажные губы той, кого Бык назвал Бешеной Цань, оторвались от моих.

– Привет, Тигр...

Клянусь, она умудрилась так произнести мое прозвище, что у меня еще долго в ушах звучало раскатистое и чертовски эротичное рычание. При том, что в китайском слове «тигр» вообще нет буквы «р»!

– Привет... э-э-э... Цань, – выдохнул я в ответ.

Женщину эту я не помнил. Так-то неудивительно, я в теле Вэнь Тая живу только третий месяц. Но до этого около полугода некая Гуаньинь показывала мне во сне множество эпизодов из бытия предшественника. И в них ни Бешеной Цань, ни этого ее волколищего спутника не встречалось.

– Это Ша Лан, – заметив мой интерес к мужчине, пояснила Цань. – Мой капитан.

Ша Лан – песчаный волк. Или Волк Песка – как-то так. В любом случае это не имя спутника Цань, а его прозвище. И он ее капитан. Значит, у нее есть войска – не может же быть капитана без солдат? Кто она, вообще, такая? Бывшая любовница и боевая подружка – это-то ясно и без пояснений. А в остальном?

– Что тебя привело сюда, Цань? – небрежно отстраняя женщину и проходя к заваленному картам столу, спросил я. – Мы не виделись... сколько?

– Два года, Тигр. – Не, ну реально же она прозвище с каким-то едва слышимым рычанием произносит! – Целых два года.

– А на первый вопрос ты ответишь? Зачем ты здесь?

– Зачем? – она сделала удивленные глаза, что в исполнении симпатичной китайки смотрелось почти анимешно. – Ты спрашиваешь меня зачем? После всего, что произошло?

Китайский театр абсурда! Я веду беседу с женщиной, которую не знаю, делая вид, что отлично ее помню, и на ходу пытаюсь сообразить, какую тональность для общения с ней выбрать. А она начинает отвечать вопросом на вопрос. Милота!

«Кажется, девочка считает, что умеет троллить? – мерзко захихикал Лё Ха. – Курица, да дети твоих праправнуков успели истлеть к моменту появления интернета!»

С не менее удивленным, чем у нее, видом я огляделся по сторонам, словно ища кого-то. Затем хлопнул себя по лбу ладонью – дескать, точно, что ж это я!

– Представь. Я. Спрашиваю тебя. Зачем. Ты. Тут. И, прежде чем тебе придет в голову еще раз ответить на мой вопрос таким вот идиотским образом, вспомни, кто я и где ты находишься.

Ох, как опасно дернулся ее волколищий! Решил, что я его спутницу оскорбил. Ну, вообще так и есть, но какого хрена?! Она приперлась на мой совет, выставила меня перед Юлькой в дурацком свете – замучаюсь теперь отмазываться. Не стоит, конечно, заводить новых врагов, когда в старых половина Китая ходит, но меня уже несло. Не останавливало даже то, что я видел – Шан Лан был Героем. Причем довольно высокого разряда, не меньше, наверное, чем мой Пират. Горячий, порывистый, неудержимый – огонь, одним словом.

– Сидеть, Шарик! – небрежно выдохнул я в его сторону. Так и буду его звать. Да, я очень храбрый, когда численный перевес на моей стороне. – Хозяйка не приказывала лаять. И так, Бешеная Цань, какие демоны тебя принесли после двух лет счастливой разлуки. И, главное, зачем?

С минуту в шатре царило тяжелое молчание, того и гляди, кто-нибудь кашляет с перепугу – и тут же все примутся друг друга резать. Но пронесло. Цань разулыбалась, отступила на шаг и промурлыкала:

– Ох, Тигр, как же я скучала по тебе!

Давать ей развить успех я не собирался.

– А я вот – нет. Напомни, почему мы расстались два года назад?

Мы, ребята из «Эльдорадо», если что и умеем, так это информацию собирать. Такая жизнь... была, в смысле. Информация – залог... ну, пусть не выживания, а успешных продаж. И гарант хороших премиальных по итогам месяца. А я, как-никак, был старшим менеджером, хех! Поневоле научился считывать информацию с человека. Значение имеет все: жесты, походка, сокращение лицевых мышц, реакция на раздражители. Как говорит, куда смотрит, как слушает.

Эти навыки мне здесь здорово пригодились – кто бы мог подумать. Вот как сейчас, например. Говорил я с Цань, смотрел на нее и на Шарика, а периферийным зрением отслеживал реакцию своих капитанов. Что они думают о госте? Как реагируют на нашу пикировку? Осуждают или одобряют мое поведение?

Лю Юй, к примеру, Цань не любил. Каждый раз, когда она что-то говорила, он сжимал челюсти. Пират... Этот смотрел с любопытством и, кажется, очень хотел достать бумагу для записей – он же у нас блогер! Прапор с визитершей, похоже, знаком не был, он к моей команде присоединился самым последним, после ее ухода. Взгляд Амазонки был нарочито равнодушным, не поймешь, то ли она смех сдерживает, то ли стрелять собралась. Мытарь демонстративно погрузился в чтение какого-то документа, а Матушка И, похоже, решила вздремнуть, пока молодежь болтает.

Вывод – особой любовью Бешеная Цань у моих капитанов не пользовалась. Ее лишь терпели, но почему-то позволили прийти на военный совет фракции. Значит, при всей нелюбви барышней она была полезной. Китайцы люди прагматичные, в своем умении извлекать пользу из всего, даже из отходов жизнедеятельности человека, переплюнут и евреев.

– Ну что мы будем вспоминать прошлые свары! – воскликнула женщина, явно не желая отвечать на мой вопрос.

– Свары? – вдруг «проснулась» старушка-целительница. – Ты называешь сварями изрубленного на куски человека! Молодой Стратег изгнал тебя за то, что ты одержима кровожадными демонами! Ты убийца и разбойница, девочка, и не пытайся прикидываться овечкой!

– Мы все здесь убийцы, а тот щенок сам был виноват! – дернула плечом гостя, даже не пытаясь оспаривать заявление Матушки И. – Но разбойница – да. Это про меня. Только правильно говорить – царица разбойников!

Старушка фыркнула, дескать, видали мы таких цариц, каждое половодье река приносит эти синие раздутые трупы! А я с благодарностью принял подачу, которую целительница, сама того не зная, мне организовала.

Итак, раньше Бешеная Цань была в моей команде. Вероятно – какие вероятно, Леша? Это факт! – Вэнь Тай с ней спал. Потом она кого-то порубала на куски, что ожидаемо с таким-то прозвищем, а я – ну, тогда еще не я, а настоящий Тигр, – ее изгнал. Теперь она разбойница. Судя по всему, знаменитая и сильная. А еще наглая, раз приходит к одному из феодалов и устраивает тут концерт по заявкам радиослушателей.

При этом ее не гонят, а значит, то, с чем она пришла, по меньшей мере стоит того, чтобы ее выслушать. И я это сделаю.

– Уже успел забыть, какая ты, – произнес я. – Говори, зачем ты здесь, иначе мы расстанемся хуже, чем в прошлый раз.

– Я пришла помочь своему Тигру! – тут же откликнулась Цань. – Тигр в беде, Цань поспешила на помощь.

– Вы с Волчком твоим совсем не похожи на парочку бурундуков в шляпах, – ляпнул я до того, как успел понять, что сравнения с Чипом и Дейлом никто не поймет. Мимолетно испугался, а потом подумал – пофиг! Спишем на странную шараду, мудрое изречение Стратега, в котором даже у второго дна есть свое дно. – И скорее я бы поверил бурундуку, чем тебе.

Пират, никого уже не стесняясь, рванул к столу, ткнул кистью в чернильницу и быстро что-то изобразил на чистом листе бумаги. Пополнил коллекцию крылатых фраз полководца, надо полагать.

– Ну же, мой мудрый Стратег! – протянула Цань. – Подумай! Зачем царице разбойников приходиться к тебе сейчас?

– Ограбить?

Бык хмыкнул. Пират положил перед собой новый лист.

– Ты в беде, кругом враги. Схватил много, но сможешь ли удержать? Союз с Чэном – это же его дочурка выскочила отсюда? Захват Синьду. Учреждение речной стражи. Метишь в маркизы? Я могу помочь! Сделать тебя настоящим Белым Тигром Юга! Всего юга, Тай!

Вместо слова «маркиз» она сказала «хоу». Но я услышал именно этот западноевропейский феодальный титул. Не удивился, просто отметил про себя – названия разные, а суть одна.

– Ты меня запутала, Цань, – проговорил я после небольшой паузы, взятой словно на раздумья. – Обычно разбойники берут, а не дают.

– Обычные разбойники – да. Но я царица.

Хотелось мне сказать этой слегка психованной бабе, что царицы обычно несколько иначе одеваются, но я сдержался. Прежний Леша – тот бы ляпнул, да. Но я сегодняшний был, хоть и плохоньким, но Стратегом. Человеком, который не отбрасывает возможности только потому, что от них смердит.

– Что конкретно ты предлагаешь, и чего хочешь взамен?

– Я хочу Куайцзи.

Я слегка подвис, услышав такое заявление. Барышня просит город. Целый, мать его, город, со всеми деревеньками, фермами, рудниками, поселками углежогов и бортников. Тысяч триста-четырееста подушного налога под руку. И это не считая его уникального расположения на берегу моря, возле устья Длинной Реки. Шанхай ей отдай! А не жирно?

– А даешь?

– Решение проблем. Тебе не нужно будет идти туда и драться с Чжоу Сю. Я решу проблему осады Синьду.

Поразительно осведомленная бабенка. И, как это в моем времени говорили, ресурсная. Знает про осаду, готова сразиться с двадцатитысячной армией. Хорошие тут разбойники! Жирные!

– Хочешь стать моим соседом?

– И вассалом, Тай! Я принесу вассальную клятву, буду служить тебе. Вместе мы освободим весь юг от этих сволочей, а потом можно будет замахнуться и на Срединные земли!

Говорила она очень эмоционально и убедительно. Мне хотелось ей верить, прямо вот очень! Решение целой кучи проблем – вот оно, на блюдечке. Я же хотел разветвленную систему альянсов и союзов? Хотел! И вот она! Бешеная не просто предлагает служение, но еще и готова взять на себя решение проблемы с буйным соседом.

Только не верю я ей ни на грош!

– Мне нужно подумать, Цань.

– Только не думай слишком долго, Тай! – услышав, что хотела, женщина дала знак своему все это время молча простоявшему спутнику и направилась к выходу. Уже откинув полог, остановилась – ну, естественно! Женщина не может не оставить за собой последнее слова! – и сказала, не оборачиваясь:

– Как мы и мечтали когда-то, Тай. Как мы когда-то мечтали.

И вышла.

С минуту все молчали. Старая гвардия ждала моей реакции терпеливо, новое пополнение штаба – несколько боязливо.

– Господин Секретарь, – произнес я ровным голосом, выдержав достаточную паузу. – Как так вышло, что я ничего не знаю о силах, способных бросить вызов войскам Чжоу Сю? Где-то по моим землям бродит армия не меньше чем в двадцать тысяч человек, а я выясняю это лишь после встречи с ее полководцем.

– Господин Вэнь, совсем недавно Бешеная Цань находилась там же, где и последние два года после изгнания. За Янцзы, в Срединных землях. Предлагала свои услуги тамошним владельцам, выступала наемником то на одной, то на другой стороне. Предполагаю, что она не приводила свои войска в ваши земли. Скорее всего, она предприняла это путешествие в сопровождении очень небольшого отряда, перемещение которого невозможно отследить.

Люблю своего Секретаря! Вот расцеловал бы, а был бы он женщиной – взял бы в жены! Все четко, по существу, без соплей и оправданий. Не просто на вопрос ответил, но и пища для размышлений подобрал.

Значит, моя бывшая после изгнания ушла за Янцзы. Там начала сольную карьеру наемника, набрала вес, а теперь, узнав о моих военных успехах, решила вернуться. Зачем, спрашивается? Хочет получить свой лен? Или бежит от внимания своих прежних нанимателей, которых, вполне возможно, кинула? Я с Цань совсем не знаком, но уверен, эта может!

– Верить ей нельзя! – подал голос Лю Юй.

– Спасибо, брат. Я догадался.

Ах, как бы хотелось, чтобы мне взяли и рассказали все про нее! Что за человек, как мы расстались, чего ждать теперь. Но нельзя. Нельзя такое спрашивать, ведь все уверены, что я и так знаю.

Хотя... Почему нет?

– Матушка И, напомните собравшимся, кто такая Бешеная Цань. И что такого произошло, что я изгнал ее.

Говоря это, я выразительно смотрел на новичков при штабе – Лекаря, Броненосца, Феникса, Удава и Карпа. Старушка верно поняла мою просьбу, кивнула и начала говорить:

– Цань сражалась с нами плечом к плечу во множестве битв. Была очень дружна с нашим Стратегом. Но в ее душе всегда жили демоны. Девочка очень много перенесла, когда солдаты одного из владельцев уничтожили ее деревню, а над самой Цань надругались. С тех пор в ней что-то сломалось, и вряд ли это можно починить. Но воином и союзником она была хорошим. Когда мы были вместе, она взяла шестой разряд Стража, сейчас какой у нее – не знаю.

Целительница подошла к моей просьбе основательно. Не просто сказал – она, мол, бешеная сука, убила много людей, поэтому мы с ней больше не дружим. Нет, как и положено пожилым людям, она решила рассказать всю историю. За что я был очень благодарен.

– Чем больше боев она проходила, чем больше крови лила и возрастала в Пути, тем больше ее душа уходила во тьму. Несколько раз наш Стратег прощал ей проступки, за которых другие были бы жестоко наказаны, но последний переполнил чашу его терпения. Цань убила ординарца Вэнь Тая. Мальчишка не пустил ее на совет, следуя указаниям своего господина. Она была пьяна и в гневе изрубила ординарца. Более того, еще и надругалась над телом.

– Сумасшедшая тварь! – прошептал Бык. Он, видимо, хорошо помнил те события.

– Да, – покачала головой Матушка И. – И иную за такое убили бы, как бешеную собаку. Но в память о былых заслугах, наш Стратег пощадил ее. Прогнал прочь и запретил появляться на глаза. Однако она вернулась.

– И теперь предлагает нам помощь, – закончил уже я. – Нужно признать, момент выбран идеально. Мы действительно нуждаемся в союзниках. И будь на месте Цань кто-то другой, я был бы склонен принять подобное предложение. Но ей верить нельзя.

Все согласно закивали, мол, ну да, как такой психованной бабе можно верить? Только Мытарь поднял глаза от бумаг и выдал.

– Прошу меня простить за данное суждение, господин. Но я предлагаю взглянуть на ситуацию под иным углом. Если мы не примем помощи Цань, она обратится к другому владельцу. Она наемница, ее люди привыкли менять сторону чаще, чем иная столичная модница – платье.

– Это ты позволил ей прийти на совет? – вдруг дошло до меня.

– Мой господин верно подметил, что мы нуждаемся в помощи. Даже если исходит она от человека, которому верить нельзя. Да, она пришла ко мне сегодня утром и просила дозволения прийти на совет. Я оценил ее слова и пришел к выводу, что вы можете ее по меньшей мере выслушать. Отказаться никогда не поздно. А у нее под рукой около двадцати тысяч воинов. Причем половина – конные.

Десять тысяч конницы! Черт меня дерит! Это даже больше, чем у меня сейчас! Много, очень много. Кавалерия, да при грамотном использовании – очень серьезный аргумент на поле боя. Такой союзник был бы крайне полезным. Кабы не был чокнутой бабой.

– Народ, давайте думать, – со вздохом произнес я. – Получать еще одного противника в окрестностях, да еще такого сильного, мне как-то не хочется. Но и соглашаться с ее условиями мне тоже не по душе. Прошу, высказывайтесь. Все, новичков это тоже касается.

Совет длился около двух часов, и за это время мы не обсудили ни одного вопроса из тех, что я планировал на сегодня. Спорили до хрипоты, разбились на три лагеря. Первая «партия», возглавляемая Мытарем, считала, что мы должны принять условия Цань, а потом не выполнить свою часть сделки. Мол, война – путь обмана, и все такое. Китайцы в этом плане молодцы. Заранее написали кучу трактатов, в которых оправдали все сделки с совестью.

Другая группа, сплотившаяся вокруг Быка, выступала за то, чтобы послать женщину и ее предложение в пешее эротическое приключение на другой берег Длинной Реки. В фракции примкнул Пират, Прапор и половина новеньких командиров.

Я, сам себе изумляясь, выступал за честный союз с Цань. Нет, я не верил, что люди меняются, а то, что рассказала Матушка И, очень нехорошо характеризовало вероятного союзника. Да и морской порт отдавать не хотелось.

Но понимал я и другое. Во-первых, сам я не справлюсь. То есть сейчас могу разбить Чжоу Сю, но где гарантия, что остатки войск желтых не соберутся вновь и не нападут на Поян, пока я буду в отлучке. Невозможно же мотаться туда-сюда, отбивая город за городом – путь в никуда!

Во-вторых, пообщавшись с Цань, я понял, что, стоит мне ее послать, как она тут же встанет на сторону одного из моих врагов. Сама выступать не будет, силы не те, но нафига мне желтые, у которых есть союзник с десятью тысячами конницы?

Ну и, в-третьих. Врать было неправильно. Карма – она настигнет. Рано или поздно. Ты разок предашь, а там и с тобой так же обойдутся. Гуаньинь тоже так считала, кстати. Выкатила в интерфейсе квест, в лучших своих традициях озаглавив его так:

«Идущий по Пути превращает вероломство в верность».

Глава 33

Спустя пару часов после совета, уже поздним вечером, я сидел на дереве и кидался камешками в окно. Надо ли объяснять, что это было за дерево и кому принадлежала комната, в окно которой летели мои миниатюрные снаряды? Вот так – днем я серьезный мужчина, весь из себя Стратег и военачальник, а вечером... Вечером я всего лишь парень, на которого обиделась подружка.

Причем именно так. Я в самом деле хотел объясниться, добиться того, чтобы Юэлян все поняла и не дулась на меня, как мышь на крупу. Не ради союза с ее отцом, а потому что так надо было! Девчонка мне нравилась, между нами точно появилась какая-то искра, и я совсем не хотел, чтобы она погасла, так ни во что и не превратившись.

Кто-то сказал бы, что вести себя так мужик не должен. Типа сама придет, займись пока более насущными вопросами! Я бы этим советчикам просто фыркнул в лицо. Извиняться за собственный косяк, а именно так я понимал привет из прошлого Вэнь Тая, – это не слабость. Вообще, извиняться не слабость, если уж на то пошло. А не устранить проблему в зародыше, имея такую возможность, и вовсе глупо.

Стрельбой по окну я занимался, пожалуй, минут десять. Никто пока на стук камней о дерево ставень не реагировал. Юэлян, надо полагать, восседала в центре помещения, нахвалившись, как замерзший воробушек, запретив при этом служанкам подходить к окну. И шептала про себя что-нибудь вроде: «Гуаньинь, какая же я дура!»

Я не бог весть какой знаток загадочной женской души, но в этом почему-то был уверен. Наверное, потому что невеста моя, хоть и была вся из себя аристократка, человеком все же оставалась хорошим. Взять вот ее выход за стены во время осады Пояна. Поступок глупый, но много что о ней говоривший.

– Юль, надо поговорить! – в десятый раз позвал я.

Никакого эффекта. Слова, как и камни, ударялись о ставни и тут же падали вниз. Если пошуровать в траве под окнами граблями, можно было найти немало пропавших аргументов.

Не, ну нельзя же быть настолько упертой!

Я понимаю, что увиденное ею сегодня в шатре зрелище было неприятным. Оскорбительным даже. Она вся из себя принцесса, помолвленная с полководцем, приходит на военный совет и там наблюдает, как какая-то баба кидается на ее мужика! Без всяких там прелюдий целует его, а нареченный стоит столбом и никак не реагирует. Не оттолкнет наглуую бабу, не заорет: «Что тут, нахрен, происходит?». Просто стоит, и все!

Поменяться с Юэлян местами – я бы тоже вскипел. Представить, я вхожу в ее комнату, а она в объятиях какого-то левого незнакомого мужика. Тут фразой «дорогой, это не то, что ты думаешь» не отделаешься! И «я все могу объяснить» тоже не поможет.

Однако я бы через час-полтора остыл. И по меньшей мере выслушал объяснения. Уж мне ли не знать, какие дурацкие сцены создает порой жизнь!

Но то я, а это китайская принцесса! Нежный, мать его, цветок! Утреннее солнце китайской поэзии павшей династии Хань! Слушать – это не про нее!

Ответ на мои призывы поговорить пришел, откуда его не ждали. Под деревом вдруг стало светло, опустив голову, я обнаружил там служанку принцессы со светильником, закрепленным на конце длинной палки, который она держала над головой.

– Госпожа велела передать, что поговорит с вами утром, – произнесла девушка, убедившись, что я ее заметил. Развернулась и пошла к дому.

«Не надо!» – проскрипел голосом опытного интригана Лё Ха, понимая, что я собираюсь делать.

– погоди! – окликнул я служанку.

Девушка остановилась. Я повис на ветке и спрыгнул на землю.

– Передай госпоже...

В ствол ясеня всего в паре сантиметров от моей головы вонзилась стрела. Задрожала, выпуская кинетическую энергию, показывая хвостовиком направление, откуда прилетела. Подняв глаза, я увидел, что ставни окна моей невесты распахнуты. Сама она стояла, очерченная светом за спиной, с луком в руке.

– Утром! – рывкнула Юэлян и скрылась в комнате. В оконном проеме тут же появилась вторая служанка, которая принялась закрывать ставни.

– А чё, отлично поболтали!

Выпуская подавляемые до того эмоции, фразу я буквально прокричал. И, со злостью впечатывая каблучки сапог в землю, зашагал к центральному подъезду дома. Продолжая бормотать себе под нос ругательства в адрес психованных баб, которых в моей жизни вдруг стало очень много.

Вообще, можно было бы и догадаться, что так получится. Для начала – я западаю на определенный типаж. Думаю, у всех так. Например, у начальника филиала моего магазина – он только на моей памяти дважды женился, а так всего четыре раза. Все его «новенькие» были неуловимо похожи на «стареньких». Внешностью, манерой говорить, даже характером. И чего, спрашивается, было шило на мыло менять?

Или вот Наташу взять, бывшая жена которая. Сперва все хорошо было. Ухаживания, прогулки и подарки. Романтика, потом страсть, а затем – внезапно! – йога и саморазвитие через сыроедение с одновременным просмотром сомнительных видеоуроков от западных гуру. Лучшая версия себя, ага! А сама не то что жест – взгляд в сторону любой другой женщины – расценивала как попытку к бегству. И стреляла на поражение.

Я-то думал – просто не повезло. Не ту женщину встретил, бывает. Детей не народили – и то хорошо. А оказывается – дело во мне. Это меня тянет к ревнивым и вздорным стервам. Или они такими становятся после недолгого общения со мной.

«Чел, иди спать! – проныл Лё Ха. – Тебе завтра в поход, а ты устроил тут вечер самоанализа с самобичеванием!»

Внутренний голос был, как всегда, прав – на то он и внутренний голос, правда? Поэтому, следуя его совету, я отправился в свои комнаты, но заснуть сразу не смог. Долго ворочался, крутился с боку на бок, то наезжая мысленно на Юэлян, то оправдывая ее поведение.

А еще этот квест последний! Очень хотелось понять, зачем Гуаньинь понадобилось, чтобы я согласился на предложение Бешеной Цань. «Избранный узнает о вероломстве» – это вообще что? Пояснения тоже ясности не добавляли.

«С врагом все ясно, а насчет друга нет уверенности. Используй друга, чтобы убрать врага, а сам не применяй силы».

По-моему, богиня маленько заигралась в... богиню! Начали мы наше странное «сотрудничество» именно с таких вот формулировок, но потом, осознав, что я банально не могу расшифровать некоторые китайские ребусы, она стала писать простым и понятным для меня языком. Освободи деревню, спаси людей – все ясно, вопросов нет. Но с того дня, как я получил нефритовое кольцо сосредоточения, точнее, когда я познакомился с учителем Куном, Гуаньинь снова стала изъясняться шарадами.

Такое ощущение, что они с этим призрачным китайцем из кольца сговорились. Типа Алексей никак не может окончательно окитайчиться, давай мы ему поможем! И начнем с того, что будем говорить загадками – пусть качает понимание скрытых смыслов. Разряда так до восьмого-девятого!

Она даже условия выполнения данного квеста сделала мутными! «Снять осаду с Синьду, не используя свои войска. Не предавать союзника».

То есть вроде бы и ясно. Поручить Бешеной Цань отбить мой город и не слить ее потом, как рекомендовал Мытарь и другие капитаны. А что делать, если она пойдет вразнос? Вдруг она сама решит взять Синьду? Там пять тысяч, с которыми она справится без труда, особенно если будет изначально выглядеть союзником. Когда она меня предаст, я буду иметь право на нее напасть или как?

В общем, бред какой-то, а не квест! Ни сроков, ни четких критериев. Заснуть бы сейчас, поговорить с Гуаньинь и потребовать объяснений. Но богиня последнее время не баловала меня визитами, предпочитая общаться через интерфейс. Как бы давая понять – ты уже взрослый, Леша. На старте я тебе подсобила, а дальше сам, все сам.

И я бы в это поверил, если бы она квесты не подкидывала! Чего она вообще добивается постановкой этих задач? Я же и так вроде замотивирован по самое не балуйся, чего еще надо?! Лучше бы на трактат «Встречный ветер» что-нибудь выдала!

Скрипнула половица. Полы в особняке градоуправителя делали из досок, подогнанных друг к другу довольно плотно, так что прогибаться они не могли. Кроме отдельных мест. Специально оставляли такие точки, чтобы доски «сообщали», что кто-то на них наступил. Называлась эта простейшая ловушка «соловьиным полом» и работала этакой системой раннего оповещения. Все же дикое средневековье, заказные убийства цветут пышным цветом, вот местные и страхуются.

Я напрягся. Ночью ко мне никто прийти не мог. С Юэлян не тот еще уровень отношений, чтобы она после скандала в ночной рубашке мириться приходила. А больше вроде и некому. Слуг нет, я так и не смог привыкнуть к суетящимся вокруг меня людям, постоянно испытывая чувство смущения от того, что на меня накидывают халат. В доспех наряжаться еще туда-сюда, там в одного не справишься, но в повседневной жизни проще самому.

Вопрос тогда – кто пожаловал под мою раздвижную дверь? И чего ему надо?

Тихонько, чтобы не спугнуть визитера неловким шорохом, я потянулся к изголовью, где поверх сложенной одежды лежал цзянь. Фехтовальщик я слабенький, так, тренируюсь понемногу каждый день по полчаса, но от Стратега никто и не ждет звания мастера боевых искусств. Однако с оружием в руке у меня всяко будет больше шансов, чем без него.

Половинки дверей бесшумно поползли в стороны. В темную щель проскользнула черная тень. Замерла в ладони от острия моего меча, направленного предположительно в лицо.

– Тихо, Тигр! – сказала голосом, в котором без труда читался сдавленный смешок. – Не нужно так встречать гостей.

– Ты вообще берега Янцзы перепутала, Цань? – злым шепотом осведомился я, сообразив, кто проник в мои покои. – Я же тебя мог на клинок насадить!

В ответ раздался глухой смешок, и до меня тут же дошло, насколько двусмысленно прозвучала эта фраза. К счастью, Бешеная не стала развивать тему издевками типа: «А что, я была бы не против!» – и скользких разговоров удалось избежать. Спросил ее:

– Зачем ты здесь?

То есть я понимал, зачем женщина ночью проникает в комнату к мужчине. Тем более женщина, которая раньше была подружкой этого самого мужчины. Понимал, но не принимал в качестве объяснения. Цань, конечно, не зря носит прозвище Бешеная, но заявиться для постельных утех в дом, где живет моя невеста, которая, на минуточку, не только красивая девушка, но и любимая дочь очень влиятельного на юге владетеля, было чересчур даже для нее.

– А ты как думаешь? – ожидаемо ответила гостя.

– Неважно, что я думаю! Отвечай!

Света через закрытые решетчатые ставни проникало немного, но достаточно для того, чтобы я заметил ее движение мне навстречу.

– Помочь тебе, Тигр.

Голос у нее сделался настолько соблазнительным, что я едва сдержался. Женщины у меня не было уже достаточно давно. Как-то не до того было – то пожар, то война. В принципе, я мог решить этот вопрос тем же способом, который практиковал мой побратим, но то не решался, то брезговал, то времени не находил. И теперь весь этот нерастраченный тестостерон был готов рвануть наружу.

«Пара минут кайфа, а проблем потом...» – протянул Лё Ха, как обычно, вылезший в самый нужный момент.

– Сдай-ка назад, красавица! – железным, как мне казалось, голосом, потребовал я. – Иначе, клянусь, я...

Договорить я не успел. Решетчатые ставни на окнах вдруг распахнулись, зыбкий лунный свет затопил комнату, будто прожектором, и внутрь через окно стали влетать люди. Именно влетать, какая-то пара секунд – и в довольно большой спальне стало чертовски тесно. Я, все еще сидящий на постели с мечом в правой руке, Цань, замершая рядом, и четверо незнакомцев, с ног до головы затянутых в черную ткань. Лица их были спрятаны за повязками, видны лишь глаза и полосы смуглой кожи вокруг.

«Это же ниндзя! – невесть чему восхитился мой внутренний голос. – Настоящие ниндзя! А фигли они в Китае делают?»

Дальше все закрутилось с какой-то невероятной скоростью. Вся эта четверка бросилась на меня, недвусмысленно размахивая короткими клинками, похожими на крестьянские серпы. Я попытался кувыркнуться назад, чтобы не быть распотрошенным в первые же секунды, но тут же налетел на Цань. Женщина, которой вообще-то положено быть мягкой и слабой, обхватила меня одной рукой поперек корпуса, а второй – закрыла лицо. Сделала она это с такой силой, что я и на волосок ее хватки ослабить не смог, когда дернулся.

«Эта сучка с ними заодно!» – сообщил очевидное Лё Ха, но мне было не до того, чтобы соглашаться с ним или опровергать сказанное.

Три из четырех клинков стремительно приближались к моей груди.

Последней возможностью остановить противников была моя главная суперспособность – «Удушающий поток». Она создавала локальный участок пространства, в котором время текло во много раз медленнее. Да, сжирала почти всю энергопроводимость ци, превращая меня в квашню на пару часов, но уж лучше так, чем с серпом в пузе!

Одна беда, ничего крикнуть я не мог из-за руки Цань, а других способов активировать не знал.

«Похоже, разбойница хорошо знала, как превратить Стратега в беспомощное существо!» – подумал я, глядя на то, как первый клинок медленно, как в фильме с хорошей графикой, но с хреновым сюжетом, приближается к моему телу. Какой-то сантиметр, даже меньше! Вот сейчас он вонзится в плоть, и я...

Острый кусок железа со звоном отскочил от кожи. Два следующих серпа ударили почти без задержки, но с тем же успехом. Четвертый убийца, в тесноте схватки он не мог подобраться так близко, как трое его товарищей, махнул своим экзотическим оружием, целя мне в голову. Попал, но «не пробил». Мой висок оказался куда крепче его клинка.

Пока я пытался уместить произошедшее в голове, Цань начала действовать. Первым делом она разомкнула объятия и довольно сильным пинком отправила меня в полет прямо из положения сидя. Взлетев, я тут же вытянул руку, чтобы как-то самортизировать падение, но забыл, что удерживаю в правой руке обнаженный цзянь. Он-то и вонзился в грудь первого ниндзя.

Второй продемонстрировал отличную реакцию и скорость. Своим серпом он ударил меня, пока я летел. Но не попал – его клинок наткнулся на узкий меч разбойницы. Что происходило дальше, я не заметил, потому что врезался в уже мертвое тело убийцы и в обнимку с ним свалился на пол.

За спиной раздался звон, несколько раз столкнулись друг с другом клинки. К моменту, когда я поднялся на ноги, Цань увлеченно рубилась сразу с тремя противниками.

Действовала она своеобразно – подставлялась под удары и тут же переходила в контратаку. Противопоставить что-то такой тактике ниндзя были не способны – ну как драться с демоницей, которая сама налетает на меч, а потом рубит тебя своим? Поэтому они предпочли осыпать ее ударами, но отступать шаг за шагом. Один из них в запале боя не заметил, что слишком ко мне приблизился, и получил в спину острое лезвие.

Его товарищ обернулся на предсмертный хрип, чем Цань тут же воспользовалась – рассекла ему глотку каким-то неуловимым движением.

На ногах остался только один убийца. Который, видя, что перевес больше не на его стороне, бросился к окну. От моего выпада он легко уклонился, ударил в ответ серпом, но был слишком далеко, чтобы попасть. Чуть присел и рыбкой нырнул в окно.

Правда, вылетел из него он уже мертвым. За миг до его прыжка Цань перехватила свой меч на манер дротика и метнула ему вслед. Клинок вошел аккурат между лопаток, так что, когда тело ниндзя долетело до земли – второй этаж! – он даже не вскрикнул.

Цань сделала шаг мне навстречу. Я тут же вскинул свой цзянь и направил его в лицо разбойнице.

– Тихо, Тигр! – ласковым шепотом произнесла она. – Тихо! Все уже закончилось, опасности больше нет!

Я, не опуская оружия, сделал два шага назад и быстро выглянул в окно. Увидел темное пятно на земле – последний из убийц никуда не делся, так и остался лежать там, куда упал.

– Какого хрена, Цань! – рявкнул я. – Кто это, и как ты с ними связана?

Я был новичком в увлекательной игре под названием Троецарствие, но кое-что уже понимал. Не могла женщина, которая только вчера днем предложила свои услуги наемника и попросившая за них маленький портовый город, случайно появиться в моих покоях именно в тот момент, когда туда же полезли ниндзя.

– Это кендзи, – разбойница кивнула в сторону мертвых тел. – Наемные убийцы, которых послали за тобой. Ты стал опасен для владетелей, которые правят за Янцзы. Слишком сильный, слишком удачливый, со слишком могущественными союзниками. Многие из них хотели бы присоединить южные земли к своим, но как им это сделать, если за рекой будет править один маркиз?

– Откуда ты это знаешь?

Каким будет ответ, я уже догадывался. Своевременное появление разбойницы и ее осведомленность могли означать только одно.

– Ну же, Тигр! – ухмыльнулась она. – Ты всегда был умным парнем. Меня наняли, чтобы я избавилась от угрозы, это же очевидно!

В этот миг в комнату влетели телохранители.

Глава 34

Ниндзя. Я знал, что все японское – это тщательно переработанное и за сотни лет отшлифованное китайское. Но вот в отношении «воинов тени» отчего-то был уверен, что это продукт исключительно made in Japan. Как самураи. Оказалось, что и в этом я ошибался.

Кендзи – тут они назывались так. В отличие от своих более поздних японских коллег, китайские шпионы, лазутчики и убийцы не создавали тайных кланов и не бросали вызова действующей власти. Напротив, при жизни ханьской династии они были вполне официальными инструментами престола. Даже более того, любитель все классифицировать и записывать Сунь Цзы в своем «Трактате о военном искусстве» даже определил целых пять видов шпионов – каждый под конкретные задачи.

Они разделялись на местных шпионов, то есть обычных крестьян, ремесленников и купцов, которые получали жалование и постукивали в уездные управы, и внутренних, это были, как правило, чиновники вражеских стран или фракций, которым вменялось в обязанность докладывать о настроениях и всякой движухе. Были так же «обратные» шпионы, то есть, по сути, двойные агенты врага, схваченные, перекупленные и отправленные обратно.

Но к элите кендзи относились два последних типа: шпионы жизни и шпионы смерти. Первыми были мастера проникновения, которые могли влезть в палатку вражеского командира в тот момент, когда он проводил общевойсковое совещание, а потом еще и свалить с добытыми сведениями. В принципе, в этом их суть и заключалась – выжить и любой ценой доставить информацию.

Ко мне же в гости приходили шпионы смерти. Мастера убийств, засад, диверсий и прочих премудростей, без которых война была бы просто рыцарским ристалищем. В отличие от пестуемого западным кинематографом образа ниндзя, они не были способны к долгим битвам. Что и продемонстрировала мне сегодня Цань, уложив, с моей незначительной помощью, всех четверых.

Она же и рассказала о тех, кто ко мне пожаловал. Спокойно и обстоятельно, будто сейчас не решался вопрос ее жизни и смерти.

Мечи влетевших в мою комнату телохранителей окружали Бешеную кольцом сверкающей стали. Не то чтобы это имело особое значение для Стража, который мог превращать свою кожу (и мою на короткое время контакта) в непробиваемый доспех, но я от этого чувствовал себя спокойнее.

А вот женщину подобная ситуация совсем не беспокоила. Стояла она спокойно, опустив руки и рассказывая:

– Я должна была войти к тебе в доверие и, выгадав момент, дать знать группе кендзи, когда лучше напасть. При необходимости помочь, но это совсем уж на крайний случай. Поверь, справиться с тобой для меня не большая проблема. Стратеги крайне уязвимы без своего войска.

И не поспоришь. Немного обидно, что уже вторая женщина говорит, что я ей не соперник в схватке один на один, но на правду глупо обижаться. И вообще, у меня есть свои таланты, если что! Да, грош мне цена в ситуациях вроде сегодняшней, зато под моей рукой тридцать восемь тысяч воинов разгромили армию в шестьдесят тысяч. Страж так может? А Стрелок? Ну вот то-то же, нахрен!

– Зла я на тебя не держала, но и теплых чувств, вроде благодарности не испытывала, – продолжала говорить Цань. – Все-таки ты выгнал меня, а я тебя любила. Это бьет по женщине, знаешь ли... И поэтому, когда мне предложили избавиться от тебя – за весьма крупную сумму, кстати, – была готова согласиться.

Пока в комнате царил относительная тишина, весь остальной дом градоуправителя напоминал растревоженный улей диких пчел. Я слышал, как бегают по коридорам люди, хлопают раздвижные двери, кто-то зовет стражу и требует отчета о причинах всей этой суеты. Пару раз испуганные лица слуг появлялись в дверях, но, получив зуботычину от весьма серьезно настроенных телохранителей, сваливали от греха подальше.

– А потом подумала – какого демона! Я уже не юная девица, чтобы бегать на поводке у хозяина. Что если я извлеку из этого контракта пользу для себя. И получу больше, чем мешок серебра весом с одного известного мне Стратега? К тому же с годами я поняла, что даже дурной мысли к тебе не адресую. Ты выгнал меня, но это только сделало меня сильнее! Кем бы я была сейчас, если бы осталась собой? Стражем на побегушках, разряда шестого, не способным перешагнуть рубеж седьмого?

– И ты решила обмануть нанимателя? – уточнил я, внутренне хохоча в тот момент, когда двадцатипятилетняя женщина сказала, что она уже не юная девица.

– И получить то, на что имею право! – решительно сверкнула глазами Цань. – Свой дом!

– Не уверен, что это повышает мое доверие к тебе.

– Твое доверие – вопрос времени. Его легко потерять и непросто заслужить. Я это прекрасно понимаю, – ухмыльнулась она. – Конечно, тот незначительный факт, что я спасла тебе жизнь, не может заставить тебя проникнуться верой к моим словам. Но его будет достаточно, чтобы ты поверил и послал меня против Чжоу Сю. А освобождение Синьду и захват Кайдзю окончательно убедят тебя в том, что я говорю правду.

О, да она все просчитала! Какая хитрая и коварная барышня! При этом нельзя было не признать, что определенная логика в ее словах имелась.

– То есть ты специально приехала на совет, покрутила там хвостом, а потом натравила на меня этих кендзи? Чтобы в нужный момент появится и выставить себя спасителем? Хороший план!

– Заметь, я открыто об этом говорю, не скрывая своих мотивов. Между вассалом и господином не должно быть тайн.

– Ну, до таких отношений нам еще далеко... – протянул я. Нашел взгляд командира телохранителей, едва заметно кивнул ему. – Уберите уже оружие. Цань могла убить меня уже несколько раз за эту ночь. И... идите. Мне ничто не угрожает. Займитесь лучше трупами.

Слова Бешеной меня убедили. Не полностью, но... она действительно могла убить меня значительно раньше! Или просто не вмешиваться, когда кендзи напали. Вот если бы она сейчас начала заливать, что пришла, движимая прежней любовью, то без вариантов ушла бы отсюда в кандалах или вообще без головы. Но ее прямой и циничный подход мне импонировал.

– Садись, – сказал я женщине, когда телохранители закончили выволакивать тела убийц. Парочка охранников все равно осталась под дверями почетным караулом. Обычное, кстати, дело для военных. Сперва прощелкать опасность, потом бдеть. – Обсудим наше сотрудничество.

Бешеная благодарно кивнула и опустила попку на пол. Получилось у нее на диво изящно. Я уселся напротив, на своей разоренной и залитой кровью постели.

Разумеется, именно этот момент выбрала Чэн Юэлян, чтобы заявиться на пороге. Поверх ночной рубахи она набросила повседневный халат, а в руках сжимала снаряженный лук с наложенной на тетиву стрелой. Несмотря на размолвку, невеста явилась меня спасать. Такая милота!

Увидев мирную сцену, где ее едва одетый жених сидит на окровавленных простынях, а неподалеку от него смиренно застыла женщина, которая днем страстно целовала его у всех на глазах, девушка покраснела и гневно сверкнула глазами. Открыла было рот, чтобы выдать фразу вроде той, что бросила в шатре...

Ян-ван и все его воинство! Как же вовремя-то! Представляю, как сейчас все выглядит ее глазами. Едва одетый мужчина в компании... Да к черту!

– О, Юль! – «обрадовался» я. – Заходи! Хорошо, что пришла!

Тут ведь что самое главное – сбить с толку! Не дать оскорбленной красавице накрутить себя до нового приступа гнева. Главное, не мямлить «я сейчас все объясню», а бить на упреждение. И приглашение к разговору, словно ничего такого она не увидела, этому очень способствует.

Среагировала невеста так, как я и ожидал. Закрыла рот, опустила лук и, словно сомнамбула, сделала два шага вперед, оказавшись в комнате. Я же, не давая ей прийти в себя, продолжал говорить:

– Представляешь? Покушение! Кто-то из-за реки. Цань втерлась к нему в доверие, все узнала и смогла предотвратить!

Девушка смотрела на меня, как кобра на заклинателя змей, Бешеная благообразно молчала, я неестественно улыбался. Понимая, что долго так продолжаться не может, поднялся, накинул халат и повернулся к обеим дамам спиной, торопливо соорудив на голове положенную приличным людям шишку из волос. А то сижу простоволосый, аж неловко как-то.

Немного трусливая тактика, но я рассчитывал на то, что сейчас мои гости перемолвятся парой слов, и диалог как-то наладится. Или не наладится – в любом случае я не знал, что делать дальше. Заодно и проверим, насколько ревнивая у меня невеста.

Повернулся я как раз к началу обмена любезностями.

– Я Цань, – поднялась разбойница и поклонилась аристократке как младшая старшей. – Меня еще называют Бешеной. Это из-за того, что я не всегда могу остановиться в битве. В свое время именно из-за этого наши пути со Стратегом Вэнем разошлись...

Быстрый взгляд в мою сторону и продолжение, которого я от нее точно не ждал.

– Прошу меня простить за ту сцену в шатре на совете. Я понимаю, какое оскорбление нанесла вам. Но за мной следили, и все должно было выглядеть достоверно. Бывшая любовница приезжает на встречу с полководцем...

На этом незавершенном предложении Цань поклонилась еще раз и замерла в таком положении. Я быстренько накидал ей очков за этот поступок – поняла все правильно и отработала свою партию на пять с плюсом. Хочет разбойница свой город, очень хочет!

И как красиво все подала, а! Действительно, ее послушать, так у нее и выбора-то не оставалось – она просто обязана была изобразить страстную встречу бывших любовников! Единственный момент смущал – ничего, что она вот так без пяти минут супруге открытым текстом говорит про наши прежние отношения?

Как оказалось, китайки третьего века в общем и Юэлян в частности выгодно отличались от моих современниц. В моем мире-времени разговор о бывших был сродни преодолению минного поля. Босиком. С мешком картошки на плечах. Лучше было вообще его не заводить, настолько непредсказуемыми могли оказаться последствия.

Невеста же отреагировала на упоминания прошлого статуса разбойницы с замечательным равнодушием. И, принимая ее объяснения, вернула поклон, который, насколько я уже насобачился их различать, обозначал глубокое уважение и признание неоплатного долга.

– Примите мою благодарность госпожа Гун Цань, – произнесла принцесса, не поднимая головы. – Жизнь моего господина и будущего мужа сохранена благодаря вам. Этот долг мне никогда не вернуть.

О как! У Бешеной Цань есть фамилия (что, в общем-то, неудивительно). Другое дело – Юэлян эту фамилию знает, в отличие от меня. Либо разбойница так известна, что каждая аристократка с юга знает о ее подвигах (что вряд ли, либо суженая наводила справки – и это куда больше похоже на правду. Значит, сердясь на меня, она не потеряла от ревности разум, а смогла действовать хладнокровно. Даже не знаю, радует меня это или пугает.

– Кхм... – напомнил я о своем присутствии. – Очень хорошо, что в этом вопросе мы разобрались...

Почти сразу я понял, что ляпнул что-то не то. Что-то, чего вообще не стоило говорить. Никогда. Об этом мне сообщил сперва гневный взгляд невесты, а потом и выражение лица Бешеной Цань, на котором горела фраза «Ой, дурак!».

Что, блин, опять?! Что я не так сделал во время этой китайской чайной церемонии? Второй раз какая-то идиотская ситуация, и, что характерно, связана она с бабами! И Мытаря, блин, нет...

А с другой стороны – да пофиг вот! Я Стратег, владетель двух городов, пусть один мы только что успели освободить, а второй уже в осаде. У меня, нахрен, тридцать тысяч воинов под рукой! Гуаньинь в личных советниках, а дух белой кости – в должниках. В сотрудничестве со мной сам владыка преисподней заинтересован! Имею я право на странности? Еще как имею! Буду я еще оправдываться перед женщинами, даже если каждая из них и сильнее меня в несколько раз! Пусть сами себе придумывают объяснения моего странного, с их точки зрения, поведения! Задолбало, блин!

– ...а теперь я хотел бы выяснить у уважаемой госпожи Гун Цань, какие силы отправил ее заказчик на мое устранение? – закончил я как ни в чем не бывало. И, уже непосредственно к Бешеной обращаясь, добавил: – Что скажешь, ждать нам еще нападений?

Этот вопрос будто бы мокрой тряпкой смыл все недовольство с лиц женщин. Юэлян тут же с тревогой взглянула на Цань, та поджала губы, как если бы не хотела говорить об этом здесь и сейчас. На одной только чуйке я добавил:

– Цань, прошу, говори прямо. У меня нет секретов от будущей госпожи Вэнь.

И надо было видеть, как изменилось лицо этой самой будущей госпожи Вэнь! Сто из ста, попал и пробил с уроном!¹ Только что лицо Юльки выражало обеспокоенность тем фактом, что на нас снова могут напасть убийцы, и вдруг она смутилась и покраснела. Никогда я этих китайцев не пойму! То она с бывшей любовницей будущего мужа раскланивается, то обижается, когда я чего-то там не то сказал, то краснеет, когда ей напоминают, что фамилию все-таки придется менять.

Юэлян опустила очи долу, выпав из реальности на пару секунд, а я, пользуясь случаем, выразительно глянул на разбойницу – колись, мол, давай, и быстро!

– Мой заказчик нанял три отряда кендзи, – нехотя произнесла она. – Я контролировала только один из них.

Кивком она указала на пятна крови, как бы договаривая, этот, который сама же сюда и привела.

– Три отряда?! – тут же включилась Юэлян. – Три отряда кендзи?

Это, в смысле, много? Как по мне, этих четверых покрошила одна одаренная, причем без труда. Да, они думали, что она на их стороне, и, соответственно, оказались в невыгодной ситуации, когда союзник – предатель. Но все равно это обычные люди. Чего такая паника тогда слышится в голосе моей невесты?

– Это что, так дорого? – усмехнулся я. И, кажется, снова облажался.

– Тот, кто собрал больше одной группы кендзи, – очень могущественен, – разнообразия ради невеста не стала гримасничать, а просто будто принялась размышлять вслух. – Мастера смерти редко действуют больше чем одной «рукой» на заказ. А тут сразу три...

С этим термином я был уже знаком. «Рука» буквально обозначала пять человек – ладонь и пять пальцев. Только вот напавших на меня убийц было четверо, а пятой считалась сама Цань. Как-то не сходилась численность...

¹ Как всякий современный молодой человек, Алексей знаком с игрой «Words of Tank».

И тут до меня дошло. Пять, не четыре. Пятый – командир группы. И если проводить прямую аналогию, то он должен быть идущим по Пути. Как Бешеная.

– Известно, кто «большие пальцы» в других отрядах? – деловито уточнила Юля.

Судя по тону, она в вопросе отлично разбиралась. Что неудивительно, в общем, с ее происхождением и воспитанием. Не удивлюсь, если на уроках для девочек из благородных семей читают лекции по теме «Кендзи, мифы и реальность, или Как выжить при нападении убийц».

– Я знаю только про один отряд, – все так же нехотя ответила Цань. – У нас были общие задачи, да и действовать полагалось в связке друг с другом. Я смогла убедить Пао – он «большой палец» второй «руки», – что в одиночку у меня получится лучше справиться. Он согласился.

– Каков его Путь? – был следующий вопрос моей невесты.

– Тень, – произнесла Цай.

Губы суженой сложились в букву «О», а затем были прикрыты узкой ладошкой. Не нужно быть большим знатоком Пути, чтобы понять: Тень – это плохо. Даже на слух звучало опасно. Уточнить надо потом у Мытаря, чтобы в третий раз впросак не попасть.

Поэтому я задал совсем другой вопрос. Практического характера.

– А этот Пао... Какие договоренности были между вами по взаимодействию? К примеру, ты вот не справилась – когда он атакует?

– В любой момент. – ответила разбойница. – Я не удивлюсь, если он следил за действиями моей «руки», и уже все знает.

Оптимистично вышло. Одно покушение я пережил, но в ближайшее время меня ждет еще как минимум два. Про одного лидера группы известно, что он специализируется в Пути Тени – наверняка что-то с тайным проникновением и какой-нибудь невидимостью. Про второго – вообще ничего. Кто же меня так невзлюбил-то?

В любом случае меры безопасности придется усиливать. Это раньше я был никому не известный и от этого неинтересный сильным владельцам военачальник. Теперь, разбив более крупное войско, я буквально прокричал на всю Поднебесную – смотрите, я опасен! Еще не сейчас, то в будущем могу доставить массу неприятностей.

А китайцы – ребята прагматичные. Зачем бороться с сильным противником, если можно устранить его, пока он еще слаб? Вопрос можно решить деньгами – прекрасно! Давайте так и поступим.

Рано или поздно мой недоброжелатель добьется успеха. Я выживу после одного, двух, даже, может быть, трех покушений, но четвертое или пятое поставит точку в карьере начинающего Стратега. В обороне войны не выигрывают – этот урок я тут уже успел выучить.

Нужен был начальник службы безопасности. Телохранители – сила, а тут требовался разум. Опытный и изощренный, способный предсказать действия врага и сработать на опережение. И у меня была идея относительно того, кто может им стать.

Глава 35

– Я? – недоуменно переспросил У Ваньнан утром, когда мы с ним встретились в лагере. – Но я же...

– Секретарь, – закончил за него я. – Все верно, мой дорогой. Ты Секретарь. Идущий по Пути знания, развития возможностей человеческого разума и всего того, чему в сегодняшних условиях уделяется так мало внимания. Ты идеальная кандидатура на должность начальника службы безопасности.

– Но это титул уровня гуанлудафу! – запротестовал Мытарь. – А ты, мой господин, даже не хоу!

Вот что беднягу взволновало. Я-то решил, что он испугался ответственности, побоялся не справиться с назначенным ему фронтом работ, а он, оказывается, всего лишь указал мне на несоответствие предлагаемой должности моему титулу. Короче, трудности перевода.

Дело в том, что в таблице о рангах, по которому Хань жила несколько столетий, гуанлудафу – это именно начальник дворцовой охраны. Не командир воинов, а начальник службы безопасности, как я и сказал. Только вот беда, должность гуанлудафу предполагала такую малость, как дворец и какой-никакой титул. Хотя бы хоу, что, напомню, для меня переводилось как маркиз.

А я хоу не был. Максимум тянул на нань – барона, причем дикого. Такого, у которого лен где-то в глуши, из хозяйственных построек только сторожевая башня, а дружина – разбойники, на которых все палачи окрестные следы оставили.

Но если смотреть только на размер моих владений, то обозваться можно было плюс-минус гуаньнэй-хоу – должность ханского чиновника, которому дали в кормление несколько малых населенных пунктов в рамках одного уезда, типа помещика в моей истории. Правда, мои владения находились в двух разных уездах... Короче, с титулами, званиями и должностями в древнем Китае было, как в описании одного из статусов «ВКонтакте», все сложно.

– Ваньнан, – вскинул я руки. – Дворец мы обеспечим со временем. Да и вообще, не цепляйся к названию, ладно? Смотри в суть. Мы вышли на уровень выше, привлекли внимание могущественных владетелей из-за Янцзы, и с этим теперь нужно что-то делать. Не хотелось бы запороть задание Гуаньинь только потому, что я в неподходящий момент помру.

На том, в общем, и порешили. Мытарь пообещал, что в кратчайшие сроки подготовит свои соображения по организации безопасности моей драгоценной персоны и вообще по контрразведывательной деятельности нашей фракции. После чего мы все активно погрузились в подготовку к походу. И уже на следующий день покинули окрестности Пояна. Только двинулись не на Синьду, как изначально планировали, а на Юйчжан.

Сделав это, я очень рисковал. Очень и очень сильно рисковал. Сказать по правде, пока стены Пояна истаивали вдали, я постоянно думал о том, что совершил ошибку. Так и тянуло отметить все отданные уже приказы и рвануть обратно. Самостоятельно снять осаду с Синьду, затем на плечах бегущих врагов ворваться в Куайцзи и оттуда уже потребовать вассальную присягу от потомка Сунь Цзы, сидящего в своем Северном Цзяньане.

И ведь могло получиться, кстати! План, пусть и не без недостатков, был вполне жизнеспособным. Но имел несколько слабых мест. Первое – предсказуемость такого поступка. Тот, кто стоял за наймом Бешеной Цань и целых трех «рук» кендзи мог просчитать, что я попрусь под Синьду. Суматоха войны, окрестности портового города, близость к землям нанимателя – убийцам там будет настоящее раздолье.

Другое дело – земли Желтых Повязок. Мытарь особенно выделил этот аспект, после многолетнего правления мятежников опираться в регионе убийцам было не на кого, а значит, и покушение организовать становилось на порядок более сложной задачей.

Вторым аргументом в пользу выбора данного направления был живой и здоровый Юн Вэйдун. Фракция желтых даже после столкновения с «румянцевскими терциями», которые в моей армии стали называть «ежами», все еще оставалась сильной. Я разбил, но не уничтожил ее ядро – шестидесятитысячную армию. Оставалось еще порядка тридцати тысяч воинов в разбросанных по округе гарнизонах, а также примерно половина выживших после сражения под Пояном.

Многие из них, конечно, предпочтут покончить с войной или уйти в разбойники. Но часть – и немалая – вернется в расположения войск. Мы оценивали ее тысяч в пятнадцать-двадцать.

Что означало, что под рукой Юн Вэйдуна вскоре, если дать ему на это время, соберется порядка пятидесяти тысяч воинов. В то время как я после всех потерь и пополнений вывел на Юйчжан чуть больше тридцати. Хорошо экипированных, слегка обученных новому построению, но все еще проигрывающих в численности войскам мятежников. Если они соберутся, конечно, в одну армию.

Поэтому после долгих и яростных споров на совете было принято решение сделать то, чего от нас никто не ждет. Я всеми силами иду на Юйчжан, а Бешеная Цань возвращается к своим войскам, после чего деблокирует Синьду. Недавно назначенный Страж Длинной реки Ля Ин поддержит ее небольшим флотом и своими замечательными стрелками с чо-ко-ну. И, если я не ошибся в оценке мотивов бывшей любовницы Вэнь Тая, с двадцатью тысячами Чжоу Сю они справятся без труда. А там, глядишь, до зимних дождей и Куанци осадят.

Я двигался в голове походного строя в сопровождении телохранителей. Где-то в середине колонны шел обоз, в котором находилась «каре́та» моей невесты – здоровенный дом на колесах, оббитый листами металла и посаженный на шесть осей. Чэн Юэлян настояла на необходимости отправиться на войну вместе со мной. Только в этот раз решила вести себя не как девчонка-сорванец, а подобно леди. То есть путешествовать не верхом, а в подходящих ее происхождению условиях.

Рядом со мной рысили кони двух капитанов: Пирата и Быка. Первый спал в седле – умение, которому я люто завидовал, а второй донимал меня вопросами, поднимая муть сомнений, едва-едва улегшусь после совета.

– Зря ты поверил Бешеной, старший брат, – говорил он тихо, чтобы нас, не дай Гуаньинь, не подслушали телохранители. – Предательство – ее суть. Ты же сам сказал, она предала своего нанимателя, который приказал ей убить тебя. Как можно верить такому человеку?

Я, чтобы немного отвлечься от грызущих меня сомнений, копался в интерфейсе. Точнее, глядя на пустые иконки активируемых техник, пытался придумать, как бы получить от богини квест на нужный трактат. Поэтому ответил побратиму не сразу:

– Юй, десять раз уже обсудили! Вот что опять?

– Я беспокоюсь, старший брат!

А я, блин, нет! Да меня трясет от необходимости довериться женщине, которая прибыла в южные земли, чтобы убить меня! Но я же не лезу ко всем друзьям со своими переживаниями! Вот как, по его мнению, мне сейчас лучше стало от того, что он сказал? Я стал спокойнее, сосредоточеннее? Нет! Нахрена тогда?

«Воу-воу, горячий китайский полководец! – осадил меня Лё Ха. – Чё ты агрисься-то? Бычара Цань не любит, это с первого взгляда было ясно. Твоему решению он подчинился, все же «старший брат», но принять не принял. Вот и вываливает опасения. Все люди так делают – русские, китайцы, пендосы. Кого ни возьми и во все времена».

– Спасибо, Зигмунд Яковлевич, – сразу для обоих своих собеседников буркнул я. – Очень исчерпывающий сеанс психоанализа.

После чего решительно сменил тему разговора.

– Юй, ты же знаешь, что у меня есть нефритовое кольцо сосредоточения?

Тот покачал головой. Ну да, тайны из обладания древним артефактом я не делал, но обсуждал до этого только с Мытарем.

– В нем живет, ну, как живет, находится, дух древнего мудреца по имени Кун.

Бык вскинул брови, демонстрируя удивление. Несмотря на ци и все техники разных аспектов Пути, подобные нефритовому кольцу предметы здесь считались сказочными. Точнее, мифическими – они как бы есть, в их существовании нет никаких сомнений, но в реальности их никто никогда не видел.

– Гуаньинь подарила, – пояснил я, скривившись.

– А!

Это для Великого Воина все объяснило. Нефритовое кольцо сосредоточения, дух древнего мудреца, подарок богини – законченная логическая связка. Никаких вопросов или сомнений.

– Но у нас с этим Куном как-то не складываются отношения, – продолжил я. – То есть учить он меня учит, но я и половины не понимаю из того, что он говорит.

Бык, слушая меня, вдруг начал качать головой так же, как это делал мой «духовный» учитель. В какой-то момент, глядя на него, я решил было, что это Кун в него вселился. Даже испугался.

– Все учителя так себя ведут, – закончил кивать Юй. – Иносказания – путь к мудрости. Ну, так они всегда говорят. Мой учитель, почтенный Ло Лоунь, тоже всегда выражался так, что я его не понимал. «Смотри внутрь себя», «ищи точку сосредоточения силы» – ух, как меня это злило!

Я едва не подпрыгнул в седле, когда эти слова услышал. Они прозвучали один в один как указания учителя Куна во время нашего последнего урока.

– И как? Нашел?

– А куда бы я делся? – хохотнул богатырь. Потом встревоженно посмотрел на меня. – А ты почему спрашиваешь?

Вот тебе и Бык. С виду увалень увальнем, двух слов связать не сможет, а чуйка развитая. С одной моей фразы что-то понял и забеспокоился.

– Да так... – протянул я неопределенно. – Кун вот то же самое говорит.

– Но ты же уже далеко ушел по Пути. Зачем вспоминать основы?

С его точки зрения, все эти смотрения внутрь и поиски точки сосредоточения силы были упражнениями из ясельной группы одаренных. Как если бы я завел разговор не о правильной технике бега, а о том, как вообще ходить.

– Новый наставник. Переучивает, – нашелся я, вспомнив какой-то голливудский фильм, где старик-японец учил мальчишку карате. – Знаешь же этих учителей. «Забудь все, что знал! Стань как чистый лист или пустая чаша!»

Лю Юй рассмеялся. Как мне показалось – с облегчением. Вероятно, он уже успел подумать, что у его побратима случилась травма в каналах ци, и теперь духовный наставник учит его с самого начала.

– Да, так и есть!

– Погоди, доживем до их возраста. Какими сами будем?

– Ой, нет! Только не это! Я лучше в расцвете сил где-нибудь голову сложу!

– Не смей делать этого без разрешения!

– Да-да, ты уже предупреждал!

Так мы и гоготали, как два дебилушки. До тех пор, пока вдвали на тракте не показалась группа конных – Амазонка и ее разведчики.

Осадив лошадь шагах в пяти от нас, Вайцзинь жестом велела своей «свите» рассеяться, чтобы не создавать групповую мишень.

– В трех ли впереди кто-то повалил на дорогу дерево, – доложила она. – Таким образом действуют разбойники, когда хотят устроить засаду на торговый караван.

– Они в своем уме, вообще? – хмыкнул Юй. – Тут армия идет в тридцать тысяч!

– Или кто-то хочет, чтобы мы подумали о разбойниках, – не согласилась Амазонка. – Я приказала изучить следы в том месте. Дерево свалили буквально час назад. И делал это один человек. Только его следы нашли мои люди.

Я уже был хорошо так мотивирован покушением, поэтому смотрел на мир через призму здоровой паранойи.

– Час назад, – размышляя вслух, произнес я. – И всего один человек. Это не разбойники, ты права Вайцзинь. Тот, кто свалил дерево, действовал в спешке. Будто не ждал нас в этом направлении, а потом пришлось делать хоть что-то. Только вот какой смысл валить дерево перед идущей по тракту армией? Уберем мы его быстро, даже колонну останавливать не придется, а о намерениях злоумышленников узнаем и будем держаться настороже. Если размышлять таким образом, это даже не попытка устроить засаду, а предупреждение!

Капитаны – включая проснувшегося Пирата – посмотрели на меня со странным выражением на лицах. Кажется, это был мистический восторг. А что я такого сказал? Меня хотят убить, вот мозг и переключился в режим поиска опасностей, знаков и смыслов.

– Ну, или это и правда засада, только не очень понятно, на что рассчитанная, – закончил я.

– Нет-нет! – тут же воскликнул Ган Нин. – То, что ты сказал, очень похоже на правду. Нам следует устроить бдительность!

А то она у нас уже не учетверена! Колонна в тридцать тысяч, в голове я, окруженный телохранителями, перед войском дозорный отряд Амазонки, другие отряды конницы прикрывают фланги и тыл. Незамеченным к нам не подобраться.

«Отряду врага не подобраться! – уточнил Лё Ха. – А парочке убийц, способных переодеться в твоих же собственных солдат, как нефиг делать!»

– Продолжаем движение, – приказал я. Все равно от дутья на воду толку не будет.

Не встретив никаких опасностей, мы проехали те самые три ли. Добрались до поваленного дерева, которое дозорные Амазонки уже оттащили с тракта. И двинулись дальше. Никто не напал.

В сердце, однако, появилось предчувствие чего-то гадкого. Будто я точно знаю, что дерьмо случится, но вот с какой стороны оно полетит, не представляю совершенно. За пять часов пути до вечернего привала и установки лагеря издергал себя до состояния невротика. Начал порывивать на сподвижников, злобно коситься на каждого оказавшегося рядом солдата – в общем, вел себя как тиран, ожидающий дворцового переворота.

К сумеркам лагерь уже окружили стеной. По периметру пустили охрану, а конные патрули продолжали кататься по окрестностям, выискивая малейшие признаки угрозы. Но места тут оказались безлюдные, только лагерь лесорубов в четырех ли в глубь леса имелся. Там тоже все на всякий случай проверили, но, кроме семьи лесозаготовщиков, никого не обнаружили.

К отбою я загонял себя так, что даже есть отказался – ждал яда в пище. Видя мое состояние, капитаны, а вслед за ними и Юэлян, решившая составить компанию за ужином, махнули на меня рукой и, не сговариваясь, оставили в покое. Я же, убедившись, что шатер со всех сторон окружен телохранителями – даже у москита не было шанса пробиться через этот кордон, – лег спать.

На следующий день история с поваленным деревом повторилась. Едва войско встало на тракт, как прискакала Амазонка с докладом. Картина, с ее слов, была один в один со вчерашней – поваленное дерево, никаких признаков засады и следы одного человека.

Я уже начал звереть. Когда после полудня разведчики обнаружили еще одну засеку, психанул и зачем-то наорал на ординарца, который влез под горячую руку со своими суждениями.

Потом хотел извиниться, но вовремя вспомнил, что полководцы перед порученцами не оправдываются, и от этого почувствовал себя еще хуже.

А войско продолжало двигаться к Юйчжану, не догадываясь, что Стратег тихо сходит с ума. Ко второй ночной стоянке я уже уверился в том, что неизвестный вовсе не предупредить меня пытается, а намеренно выводит из себя. Мол, я где-то неподалеку, совсем рядом, и ты (в смысле, я) ничего сделать не можешь. Вся твоя армия бессильна против мастера Тени. Нафига мне про него рассказали вообще?

И главное, Мытарь про идущих Путем Тени ничего не знал. То есть вообще, а он, напомню, четвертого разряда Секретарь. Не у каждой городской библиотеки в моем мире-времени такой мощный комп имелся! И вот этот сервер на ножках и в халате выдает мне: «Все, что мне известно, господин, не более чем слухи!»

Примерно так же отвечали все, кого я о Тени спрашивал. Знали – существуют. Боялись. Чем прославились знали – чуть ли не невидимостью. Как бороться – понятия не имею.

Ну и, разумеется, имея о противнике столь скудные данные, я себя накрутил до того, что «большой палец» кендзи представлялся мне чуть ли не полубогом.

Хотя, вот если подумать, эта неизвестность и делала его таким опасным. Тактика запугивания, как с тем же деревом. Сперва он заставляет меня вздрагивать от каждого шороха, реагировать на внешние признаки опасности, а потом, когда бдительность неизбежно ослабнет, атаковать.

Самое гнусное, я этому типу, который деревья валит, ничего не могу сделать. Я, блин, даже не уверен, что он существует! Зря, ой как зря мнительному парню из двадцать первого века рассказали, что его хочет убить китайский ниндзя, идущий по Пути Тени!

Нападение произошло на четвертый день пути, когда я уже прекратил дергаться. Решил для себя – случится и случится! Раз я не могу этому помешать, а охрана бдит – фигли волноваться вообще? Просто старался, чтобы рядом со мной находился кто-нибудь из капитанов – желательно Бык, Прапор или Пират. В случае чего они могли меня прикрыть лучше телохранителей.

Так и произошло. Первую стрелу поймал именно Прапор.

Как обычно, мы ехали в голове колонны, когда из бамбуковой рощицы, которую к тому моменту уже успел проверить конный разъезд, прилетел «подарочек». За миг до удара Мао вдруг напрягся, закаменел лицом, а потом ударил коня в бока и рванул вперед. И едва-едва успел. О его наплечник что-то стукнулось и отлетело в сторону. Сломанную стрелу я увидел уже на траве под копытами его коня.

– Нападение! – заорал он, включив «громкоговоритель». – Оборонительный порядок! Прикрыть Стратега!

Бодигарды мои при всей их внешней брутальности оказались парнями сообразительными. Пятеро тут же закрыли меня телами, другая группа, вычислив направление полета стрелы, рванула туда со всей возможной скоростью. Прапор, который совсем не пострадал, помчался вместе с ними.

Я героя из себя строить не стал, спрятался за широкими, укрытыми пластинчатыми доспехами телами телохранителей и даже не пытался выглянуть и посмотреть, что происходит. Почему-то в этот момент вспомнилось, что мой предшественник в этом теле погиб именно от стрелы. Причем отравленной.

Минут пять-семь творилась обычная в таких случаях суeta и неразбериха. Бесконечная змея походной колонны остановилась, младшие командиры принялись на всякий случай формировать из нее оборонительные порядки. Лю Юй горячил коня и выкрикивал в адрес стрелков оскорбления, не отъезжая, впрочем, от меня, за что я был очень ему благодарен.

Потом все как-то сразу улеглось. Вернувшиеся телохранители притащили щуплого мужичонку, которого связанным и уже изрядно потрепанным бросили к моим ногам.

– Он стрелял, – заявил Прапор, кинув рядом с пленником лук. Совсем простенький, у моих немногочисленных солдат были даже получше. – Больше никого не нашли. Похоже, один он был.

Растолкав телохранителей, от близости которых уже дышать было нечем, я всмотрелся в стрелка. Средних лет, худой и жилистый, как ремень, одетый в какую-то рванину, в которой угадывался короткий халат и штаны, с седыми волосами, собранными в неряшливую шишку на макушке. Крестьянин, короче. Заурядный крестьянин.

– Зачем ты стрелял в меня?

Я все еще ждал, что все это окажется маскарадом, пленник просто рядится под землепашца, а на самом деле он коварный убийца и мастер тайного Пути. Поэтому держался от него я на разумном расстоянии. Которое бы позволило отпрыгнуть, если стрелок дернется, а моим охранникам – пришилить его к земле копиями.

Некоторое время мужичок не отвечал. Лежал мордой вниз, жевал траву и даже не пытался подняться. Когда один из телохранителей решил его немного мотивировать на разговорчивость, несильно пнув носком сапога в бок, он повернулся, и я увидел его лицо. Тоже вполне обычное – темнокожее, морщинистое, как у любого крестьянина, который от заката до рассвета горбатится на поле с рисом.

Но его глаза... Они словно принадлежали другому человеку. Сильному и властному. Генералу как минимум. Смотрели они холодно и жестко, буквально физически давили. Я даже против воли на шаг отступил. А пленник захекал – я не сразу понял, что это он так смеется.

– Стратег Вэнь, – сказал он. Продолжая лежать со стянутыми за спиной руками, он умудрился даже как-то поклон обозначить. – Рад нашей встрече.

– А уж я-то как, – негромко буркнул я. – Повторю вопрос. Кто ты и почему стрелял в меня?

Он снова захекал. Активнее даже, чем в первый раз. Казалось, его забавляет ситуация, хотя он, а не я, лежал сейчас на траве связанным.

– Я тот, кто послал тебе три знака и теперь явился посмотреть на тебя.

– Еще один учитель? Спасибо, но вакансия уже закрыта. Я с загадками Куна не знаю, что делать, если вы на пару работать начнете – точно свихнусь.

– Я не останусь, – сообщил пленник. – Все, что мне нужно, я увидел. Ты же продолжай ждать нашей новой встречи, Стратег Вэнь. Она будет для тебя последней.

Я было хотел ему сообщить, что такие угрозы, мало того что смешны для человека в его положении, да еще и звучат как строчки из сценария плохого боевика, но не успел. Фигура крестьянина со странными глазами стала расплываться туманом. Пара секунд – и только примятая трава в том месте, где он лежал, указывала, что это был не глюк. Пропало все: и само тело, и даже одежда, в которую пленник был наряжен. Остался только лук.

– Тульпа!

Телохранители отступили от помятой травы, будто там лежал контейнер с радиоактивным изотопом – если бы они еще знали, что это вообще такое. Храбрые воины, чьей работой было сражаться и умирать за меня, творили знаки, отгоняющие зло, и шептали молитвы.

– Какого хрена? – ни к кому конкретно не обращаясь, крикнул я. – Куда делся этот мутный тип?

– Здесь не было человека, – сказал голос Мытаря у меня за спиной. – Мы видели тульпу².

² Тульпа – в тибетской мифологии, сильная галлюцинация или овеществленный образ. Грубо говоря, мысль, получившая плоть.

Глава 36

Вот так я и познакомился с Пао, о котором мне рассказывала Бешеная Цань. И узнал об одной из техник из арсенала этого субъекта – призыве тульпы. После чего стало понятно, почему все вокруг с таким придыханием произносят слово «Тень». Еще бы не бояться человека, который может создать своего материального двойника! Такому ведь ничего не стоит отправить призрачного камикадзе на убийство высокопоставленного человека, для того ведь главное нанести удар, а не спастись после этого.

Как оказалось, Юэлян о идущих Путем Тени знала больше Мытаря. После покушения – хотя какое, к бесам, покушение, желей Пао меня убить, убил бы – она рассказала, как ее деду довелось столкнуться с таким кендзи. Семейная легенда, не более, но у других и такого не было.

– Императора что-то огорчило в поведении моего достойного предка, – рассказала принцесса. – И он отправил к нему Тень. Мне неизвестно, был ли он «большим пальцем» и была ли с ним «рука» других убийц, но Чэн Лян встретился с ним один на один. Точнее, Тень вызвал деда на поединок, поскольку император не желал бесчестия для своего слуги, поэтому приказал, чтобы смерть его была честной.

Я слушал, как обычно, деля все на два, китайцы же! Они из перебрасывания бревна через ручей способны создать легенду о борьбе светлого и темного начала в душе человека. Даже вопросами типа «нахрена отправлять убийцу к подданному, чтобы тот устроил с ним поединок?» или «ты же убить его хочешь – при чем тут бесчестие?» я задавать не пытался.

– Чэн Лян был сильным одаренным. Он долго сражался с Тенью и наконец пронзил его грудь копьем. Но тело убитого тотчас истаяло, как ты сам видел, а на предка набросились сразу два противника – живых и невредимых. Когда же почтенный Лян сразил и их, Теней стало четверо.

О как! Оказывается, все легенды человечества связаны! Рассказ Юльки напомнил мне древнегреческие легенды про подвиги Геракла – в частности, про его сражение с гидрой. Я уж было подумал, что сейчас Чэн Лян начнет прижигать тела мертвых Теней огнем, и они прекратят появляться, но девушка завершила рассказ иначе.

– Мой дед сражался уже с восемью. И их одолеть не смог. Пал в бою, а Тень отправился в Лоян, чтобы сообщить, что идущий по Пути Чэн Лян был по-настоящему великим героем. Моя семья после этого получила императорский подарок с печатью и мечом, после чего нам отошел второй город в уезде.

Вот так у ребят все устроено. Обиделся император на подданного, убил его руками непобедимого воина, а потом взял и наградил его семью. А че такого? Мужик нормально сражался, все по понятиям!

Юэлян было неизвестно, какого разряда тот Тень, что сразил ее предка, – все же ее рассказ был семейным преданием, а не исторической хроникой. Но и того, что я узнал, было достаточно, чтобы понять, что противник мне достался очень опасный. Если он так же сможет плодить своих тульп, мне никакая охрана не поможет. Надеюсь только, что у этой его тульпы откат будет соответствующим. Раз в месяц и только при полнолунии, например.

Кроме того, невеста решила поведать мне еще кое-что. Объяснить с точки зрения этикета ту ошибку, которую я допустил, когда Юлька кланялась Бешеной и говорила ей про непоплатный долг. Оказывается, суженая уже успела пообщаться с Мытарем и тот сообщил ей, что «наш гениальный Стратег, умеющий разбивать вдвое превосходящие силы неприятеля, удивительно легкомысленно относится к нормам поведения в обществе».

То есть он назвал меня необразованным грубияном, и это, как ни странно, мою невесту удовлетворило. Видимо, соответствовало тому внутреннему образу, который она себе нари-

совала. А раз будущий муж невежда, то хорошая жена просто обязана обучить его нужным вещам.

– Когда я сказала про долг Гунь Цань, ты должен был подтвердить мои слова, – сказала мне девушка. – Слова жены – ветер, мужа – камень. Хотя бы кивнуть можно было! Выставил меня глупой женщиной, которая произносит слова, которые не имеют подтверждения!

Беда, в общем, с этими китайцами и их нормами поведения «достойного человека». Хорошо еще Вэнь Тай уже наработал репутацию сильного полководца, а я ее не растерял до сих пор. Удачливому военачальнику многое прощалось. Кроме поражений.

Юйчжан же вполне мог стать для меня орешком, который я не смогу разгрызть. Причиной тому были ни его крепкие стены или сильный гарнизон, а в высшей степени неудачное для штурма расположение. Находился он километрах в шестидесяти от Янцзы в окрестностях озера Поянху – здоровенного, плюс-минус Байкал. Озеро это было связано с Длинной рекой протокой, в результате чего вся местность тут была если не болотистой, то довольно близкой к этому.

Нет, армия-то под стены могла промаршировать без проблем, имелись тут и дороги, но вот возможность маневра в данных условиях спадала на нет. А еще сами городские укрепления были грамотно вписаны в ландшафт – китайцы это умеют, как никто. С севера и запада город прикрывала местная река Гань – в самом широком месте максимум один ли, но судоходная. По ней сновали десятки рыбацких лодочек, а значит, о том, чтобы взять город измором, можно было даже и не мечтать.

Штурм же предполагал только одно направление – северо-восточное, откуда, собственно, мы и пришли.

Плевое расстояние для моего времени – каких-то сто восемьдесят километров, два с половиной часа на машине, если не гнать, – здесь растянулось на десять дней пути. Чтобы добраться до вражеской «столицы» пришлось сперва топтать на юг, преодолевать по мостикам и вброд мелкие речушки, затем сворачивать на запад, снова на север и только потом путь становился более-менее прямым и уже не вилял до самого Юйчжана.

На расстоянии в сорок ли от города мою армию, точнее, ее передовые дозоры, стали беспокоить конные отряды желтых. Вели они себя довольно осторожно, до схватки дело дошло лишь раз, да и та получилась бестолковой. Вышло это так: полусотня конных стрелков подкараулила моих разведчиков, прячась за бамбуковой рощей. Ротозеи врага не заметили, пока не вышли на дистанцию уверенной стрельбы. За что и поплатились – получили полноценный залп во фланг. Правда, развить успех желтые не смогли. Они тоже непонятно куда глядели, считая численность авангарда, и сделали неверный вывод – вместо равного по численности отряда напали на вдвое превосходящий.

Вскрылось это, когда дело уже дошло до «штыковой». После чего храбрые засадники развернули коней и пустились наутек. Потери вышли примерно равные: четырнадцать бойцов с нашей стороны и семнадцать кавалеристов с их. Такая вот война.

Радовало, что у желтых с конницей было плохо, а то они бы измотали нас еще на подходе. Вреда особенного бы не нанесли, но заставили бы дергаться и замедлили темп движения. А так потом хронисты напишут: «На ТВД господствовали конные арбалетчики и ударная конница княжества Вэнь».

Уездный город Юйчжан – именно так его называл Мытарь – оказался не таким уж крупным. По площади, в смысле. Синьду, как по мне, побольше был, а вот статуса такого не имел. С другой стороны, как я уже говорил, он был удачно вписан в местность, и его фортификации впечатляли. Чувствовалось, что большую часть нетрудовых своих доходов генерал желтых вваливал в стены. Где-то поднимал их вверх, где-то усиливал или строил дополнительные башни. Но главное, на что уходили деньги налогоплательщиков, – стационарные метательные

машины. Облетев город «небесным взором», я насчитал два десятка аркбаллист, которые тут назывались лянью ну.

Стреляли эти штуки копьями, которые при попадании могли пронзить сразу несколько легких пехотинцев или парочку воинов в доспехе. Правда, били не очень далеко, метров на триста-триста пятьдесят. А вот их старшие братья, которых на стенах было меньше, могли послать тяжеленное копьё метров на пятьсот или даже шестьсот. Многолучные аркбаллисты – у них реально имелось несколько усиливающих друг дружку луков – были для моей армии особенно опасны.

У меня, кстати, таких не было. Вихревые катапульты, точнее, наборы, из которых они собирались, да. Обычные стационарные арбалеты тоже. А вот многолучными девайсами я еще не обзавелся, но очень хотел.

Еще я разглядел на стенах странные установки, названия которых не знал, а применения не представлял. Было их всего четыре штуки, но что-то мне говорило, что именно эти конструкции при осаде создадут самые большие трудности.

Выглядели они как пушки. По-первости я даже уверился, что вижу именно средневековую пороховую артиллерию. Ну а что? Порох китайцам известен уже несколько веков, сигналы петардами они подают только в путь, да и примитивная ракетная артиллерия ими используется – точность, правда, никакая, и летят снаряды по непредсказуемой территории, но уже если попал, то попал. Логично же предположить следующий шаг в виде использования пушек.

Смотрелись они, правда, странно. Слишком длинные для пушек, которые я представлял, раза в два-два с половиной больше. Узкая на конце и широкая в основании труба зачем-то была водружена поверх окованного железом ящика, который, в свою очередь, располагался на высоком и хлипком на вид лафете. Под ним горел огонь. Зачем – непонятно. С трудом можно было представить, что эта конструкция способна пережить отдачу после единственного выстрела, не говоря уже о том, чтобы стрелять постоянно.

Мытарь, впрочем, быстро развеял мои сомнения, назвав арт-установку пао лоу.

– Камнеметная башня, – произнес он, досадливо морщась, когда я описал ему то, что увидел. – У нее очень узкий спектр применения, поэтому встретить подобную вещь удастся нечасто. В железном коробе помещаются раскаленные камни или угли, а широкий раструб трубы зачерпывает их. Обслуживающие башню воины дергают за веревки, привязанные к узкому концу, труба широким раструбом цепляет порцию снарядов, проворачивается на оси и выбрасывает камни на врага. Затем другие воины из obsługi дергают за другие веревки и возвращают трубу в прежнее положение.

Какая-то чисто китайская хрень, короче говоря. Похожая на примитивные требушеты на мускульной силе, с небольшим разбросом снарядов, но способная задать жару воинам, штурмующим стены. В натуральном смысле жару, если уж стреляет раскаленными камнями.

В общем, стены, равно как и стационарная артиллерия, меня впечатлили. Не нужно быть экспертом, чтобы понять – на штурме Юйжана любая армия умрет кровью. Представить себе атаку на стены под огнем аркбаллист, дождем стрел и раскаленных камней – брр-р! Даже если удастся захватить подобные укрепления сходу, потери будут жутчайшие.

Одна радость – осмотрев город с высоты птичьего полета, я не обнаружил там большого скопления войск. Обычный гарнизон военного времени, около трех, максимум четырех тысяч человек. Достаточно, чтобы продержаться какое-то время до подхода основных сил, но крайне мало, если нападающие решат штурмовать город, не считаясь с потерями.

Что, с другой стороны, было очень странно. После поражения под Синьду Юн Вэйдун должен был куда-то отступить, так ведь? У него под рукой осталось тысяч пятнадцать человек, да и сколько-нибудь уже набежало бы из рассеянных. Логичнее выбрать для ставки единственный и хорошо укрепленный город. А тут всего три тысячи. Не в подвале же он прячет оставшихся? Не хотелось бы лезть в западню.

– Нужна разведка, – прошептал я больше для себя, чем для кого бы то ни было.

Но капитаны, собравшиеся вокруг меня, чтобы услышать о результатах рекогносцировки, услышали. И согласно закивали головами – как я уже говорил, ежу понятно, что с наскоку город не взять.

Слово «разведка» породило в моем разуме ассоциативную цепочку, которая неизбежно привела к наемнику по имени Пао. Во рту сразу же появился кислый привкус, как если бы я куснул лимона. Эх, мне бы таких умельцев, как те, которые получили заказ на мое убийство. Но нет! Им приспичило сражаться на другой стороне!

– Я могу попробовать, – сообщила Юэлян, которая тоже – кто бы ей запретил? – участвовала в импровизированном совещании.

– Серьезно? – не удержавшись, я добавил в голос тонкую нотку сарказма. Который, против ожиданий, не обидел мою невесту.

– Ши, – просто ответила она.

В смысле... Конечно, она сказала «ши», она же на китайском говорит! Просто я неожиданно услышал именно это слово, а не русское «да», как обычно. Даже напрягся – переводчик сбоят? Или я уже так наловчился понимать сплошной поток китайских слов, что он решил переводить только то, чего я не понимаю?

Видя, что я стою с удивленным видом, девушка решила развернуть свой ответ.

– В моем Пути имеются техники скрытности.

– «Легкие шаги», что ли? – блеснул я осведомленностью. С проблемами переводчика от Гуаньинь я решил разобраться позже.

– Не только.

Одаренные, кстати, не особо любили распространяться о тех техниках, которыми владели. Это не было каким-то секретом, тем более, первое же применение возможностей сделало бы попытку утаить информацию смешной. Скорее подобное поведение относилось к правилам хорошего тона. Типа достойный человек в приличном обществе не станет хвастать тем, что толкает сто пятьдесят килограммов от груди.

– Нет! – отрезал я.

– Почему? – а вот теперь она решила проявить характер. Глаза опасно сузились, намекая на то, что вскоре я столкнусь не с лучшими чертами личности девушки.

– Это слишком опасно!

– Ха! – вместо аргументов выдохнула она. – Мы на войне! Тут опасность – норма жизни!

По кругу – правда. Даже без постоянного незримого присутствия Тени, опасностей хватало всегда. В любой момент смерть могла показать свой щербатый оскал. Человека могла свести в могилу болезнь из-за загноившейся раны, укусить змея, которых в здешних джунглях хватало, убить стрела, вылетевшая из кустов. Да, Господи! Конь мог понести, если уж на то пошло! Или провалиться копытом в нору какого-нибудь зверя, а вылетевший из седла ездок – свернуть себе шею.

– Есть оправданный риск, а есть риск неоправданный, – произнес я, невольно сделав свою реплику похожей на высказывание учителя Куна. – То, что предлагаешь ты, – неоправданный!

– Это потому, что я женщина? – голос Юэлян сделался совсем уж опасным. Не склочным, не обиженным, не возмущенным, а именно опасным. Напекающим на серьезные негативные последствия в том случае, если я отвечу неправильно.

Вот! Вот почему женщина на корабле и на войне – к несчастью! Это не какие-то глупые предрассудки, нет! Небеса не разверзнутся и море не поглотит нарушивших этот неписанный закон. Просто... В большинстве случаев первая реакция любой женщины на внешний раздражитель основана на эмоциях, а не на рассудке.

Мужика-подчиненного можно сильно обидеть, отказав ему в чем-то или заставив выполнять то, чего он делать не хочет. А все потому, что он будет понимать: неприятно, но надо.

Или «кто, если не я?». Да даже «с чего мне теперь ипотеку платить, если я боса-самодура нахрен пошлю?».

А женщина способна пойти против логики и последствий. Не обязательно пойдет, но может. Мужчина тоже, конечно, но вероятность этого ниже. Мы стоим ногами на земле (правда, голова зачастую в облаках), а прекрасный пол наоборот. Тихая и воспитанная девушка может внезапно наплевать на все последствия, сжечь мосты и пойти all in. Чэн Юэлян мне это уже однажды продемонстрировала.

А еще присутствие в армии женщины – это неудобно. Вместо того, чтобы думать о том, как решить задачу, я должен подыскивать аргументы, которые не заденут ранимую натуру моей невесты.

Поэтому я сказал прямо и честно. Ну, почти честно.

– Потому что мне не нужна победа, купленная ценой жизни будущей жены. Да и объединенный Китай, если уж на то пошло.

Это было не по-китайски, вот совсем. У них общее превалирует над частным. Сперва дела, а потом личная жизнь. Но девушки – они везде девушки. Особенно влюбленные. Я надеюсь.

Сработало. Юля второй раз на моей памяти выключилась из реальности. Глазки в землю, на щеках румянец – все признаки сильного смущения. Пират, стоящий чуть поодаль, за ее правым плечом, соорудил на своем лице гримасу одобрения. Амазонка дернула уголок губ – опытная дама понимала, насколько нагло я сейчас манипулировал чувствами невесты, но, похоже, ничего не имела против.

– Разведку не обязательно должен проводить одаренный, – сказал я, вновь приковывая внимание к себе. – Можно попробовать акцентировать внимание противника на одном направлении, а ударить с другого.

– Но госпожа Чэн действительно справилась бы лучше всех, – подал вдруг голос Лю Юй.

Бычара, вот ты-то куда? И зачем? Ты чей, вообще, друг, мой или медведя? Я только что увел разговор от опасной темы, а ты, не мудрствуя лукаво, пинком вернул его обратно! Что это – глупость или злой умысел?

Так, спокойно, Леша, спокойно! Какой умысел, ты чего, это же Юй! Старина Бык, надежный, как скала, и верный, как монашка! Откуда вообще эти мысли про его злонамеренность?

Видимо, от неразрешимости задачи, вот откуда. И от постоянных дум о Тени. Гоняю по голове одно и то же – и вот результат. Кругом враги, никому нельзя верить, предать может любой – и так далее. Да, уж, так мы далеко не уедем! Нужно срочно сосредоточиться на стоящей перед нами задаче – взятии Юйчжана.

Я принялся перебирать в уме все известные мне из Википедии военные хитрости, которые позволили бы взять город без большой крови и, крайне желательно, быстро, пока не подошли основные силы. Память, однако, подбрасывала исключительно самые долгие осады в человеческой истории, о которых я читал в Вики. Например, осаду Кандии, турки пытались ее взять почти двадцать один год.

– Самое худшее – осадить крепости, – произнес Мытарь, вторя моим мыслям. Как обладатель самой хорошей памяти и самый большой почитатель крылатых фраз, он периодически выдавал такие вот «советы». – По правилам, такая осада должна производиться лишь тогда, когда это неизбежно.

И этот еще! Сговорились, что ли! Кто следующий? Пират? Амазонка?

– Спасибо, дорогой мой, за цитату знаменитого Сунь Цзы, – желчно отозвался я. – Ты не находишь, что у нас как раз такой случай? Мы должны взять город, пока Юн Вэйдун не собрал свои силы вместе. Мы это обсуждали уже.

Секретарь отступил на шаг, будто мои слова его оттолкнули.

– Ничтожный говорит о том, что, возможно, не обязательно штурмовать или осаждать город, – почему-то упоминая себя в третьем лице, ответил У Ваньнан. – Вместо этого мой господин мог бы найти армию желтых и разбить ее снова.

Переход от нормального общения к вот этому протокольному сбил меня с толку. Я подвис на пару секунд, пытаюсь сообразить, что заставило Секретаря выражаться подобным образом. Прогнал в памяти то, что сказал до этого, и понял, что свою последнюю фразу я выдал, не вполне себя контролируя, в модальности господина, говорящего с подчиненным. Типа нехрен мне тут умничать! Я самый умный, а вы лишь слуги!

Велик и могуч китайский язык, мать его! А переводчик-то, похоже, всерьез барахлит. Или не в нем дело, а во мне?

Интересно, а как это со стороны воспринимается моими капитанами? Стратег Вэнь чудит? Резкие перепады настроения, смена модальности во время одного разговора – что они обо мне думают?

Стоп! А если... Нет! Король ада в прошлый раз блокировал мои эмоции, а не играл с ними. Или все-таки он? Или я? Да что, блин, происходит?!

В этот момент я как будто раздвоился. Одна часть моего разума (не путать с общением с личным консультантом Лё Ха) мучительно искала ответ на поставленные перед собой вопросы, полностью выкинув из головы грядущий штурм, а другая – спокойно за этим наблюдала. Не знаю даже, как правильно описать состояние. Вроде как вот-вот что-то случится и одновременно полное понимание того, что худшее уже произошло, а значит, и паниковать нет причин.

А еще меня мучал звук. Давно, но я только что это осознал. Такой, вроде звона в ушах. Пронзительный и неслышный одновременно. Я тряхнул головой, пытаюсь отогнать его, прижал руки к ушам. Даже глаза закрыл, уже не думая о том, как это будет воспринято моими людьми.

Моими ли? Эта мысль током прошла через весь позвоночник, от копчика к голове. Ударил в основание черепа, распахнула глаза. Та часть разума, что искала ответы, вдруг нашла их. Я начала смотреть на капитанов как-то по-новому. Вглядывался в их лица, ища подтверждение самым ужасным подозрениям и, что самое страшное, находил. Вот У Ваньнан неестественно – это вообще для него нехарактерно! – отвел взгляд. Пират вдруг ухмыльнулся с каким-то значением – нехорошим. Амазонка переглядывалась с Прапором, и тот отвечал на ее произнесенные реплики кивками. А Бык... Стоп, он что, напасть на меня собрался?!

Маленькая и теплая ладошка легла вдруг мне на виски. Звон моментально исчез, а вместе с ним пропали и параноидальные мысли. Пират усмехался, но не коварно, как мне казалось миг назад, а добродушно. Мытарь не отводил взгляда, а сверялся с записями на свитке из бамбуковых палочек. Амазонка с Прапором вообще оказались не там, где я их видел.

А за спиной – как она там оказалась? – обнаружила Юэлян.

– Не только «легкие шаги», – со шкодливой улыбкой оторвы произнесла она, когда я повернулся. – Еще «девять колоколов».

– Госпожа Чэн только что продемонстрировала нам технику Стрелков высокого разряда, – пояснил Секретарь. – «Девять колоколов» дезориентируют людей, находящихся вокруг одаренного. Заставляют их видеть то, чего нет, и не видеть того, что рядом.

Так вот что это было! Она жажнула по мне, точнее, по всем нам, одной из своих способностей! Я превратился в параноика, которому видятся заговоры на каждом шагу – она усилила одну из навязчивых идей, а сама незамеченной прошла мне за спину! Стояла-то она совсем не там, где сейчас.

Слушайте, а отличная вещь, эти ее «девять колоколов»! Для лучника так вообще! Врубила себе технику, народ сходит с ума и ищет несуществующее, а Стрелок стоит и спокойно множит всех на ноль.

– Мой господин убедился, что его невеста способна проникнуть за стены и добыть интересующие нас сведения?

Вот коза, а! Я думал, что сумел ее смутить, и снял с повестки обсуждаемый вопрос. А она – глазки в пол и технику врубила!

– Да, – с невероятной смесью раздражения и восхищения ответил я.

И подумал, что, если мы не уьем друг друга в процессе будущей семейной жизни, из нас получится отличная пара.

Глава 37

Ждать возвращения девушки, отправившейся в стан врага, где с ней (Не думать об этом! Не думать!) могло произойти что угодно, было невыносимо. Я даже не ожидал от себя такого! Обычно, когда другие люди принимали на себя весь риск, я только радовался – не мне отдуваться. А тут...

Черт! И дело даже не во влюбленности (хотя чувства к Юэлян не стоит скидывать со счетов). Просто... Это было неправильно! То есть как раз правильно – с точки зрения полководца. А вот для человека недостойно. Вот ведь... Когда это я успел сделаться таким совестливым?

И внутренний голос, чтоб его, молчал. Я даже попытался говорить от его имени, мол: «Да что с тобой, братан?! Она сама вызвалась, у нее техники Стрелка девятого разряда, а у тебя – лапки», – но выходило неестественно. Лё Ха бы так не сказал. Вернее, сказал бы, именно так и сказал бы, но в тщательно выверенное время, отчего слова сделались бы правильными и точными. Подсознание, фигли! Могёт!

Видя мое состояние – то тяжелое молчание, то едкая реплика в ответ на вопрос, а то и вспышка гнева, – мои соратники поспешили оставить меня одного и рассосаться по лагерю. В конце концов, у каждого командира в военном походе куча дел: проследить, чтобы солдаты чего-нить не учинили, проверить караулы, надавать тумачков повару, который не доложил риса, ну и так далее. Можно еще в строевой поупражняться.

У одного лишь Стратега в подобной ситуации дел нет. Одна работа – думать. Желательно о том, как победить неприятеля, но у меня выходило только беспокоиться о Юльке.

Бык разве что далеко не ушел. После нападения кэндзи он старался не оставлять меня одного. Разреши ему, он бы в шатер переехал, спал бы где-нибудь у входа, в полной готовности вскочить и принять бой хоть с Тенью, хоть со всей армией желтых.

Однако и у него заканчивался резерв душевных сил – терпеть мои заскоки он уже не мог. Но, даже сохраняя дистанцию, богатырь, насколько я понимал, оставался неподалеку. Нарезал круги вокруг командирского шатра, готовый в случае чего служить и защищать.

– Не надо было соглашаться! Запретить – и хрен бы она куда пошла! – сквозь зубы прошептал я. Тут же осознал, что завьюжил голову мыслями настолько, что начал разговаривать с собой вслух, и в раздражении хлопнул ладонью по бедру. – Да что ж такое-то?!

Вскочил, пометался немного по шатру, решил было сесть помедитировать, но потом вспомнил, что еще не получил отчета от порученца по одному из дел. Гаркнул:

– Ван Дин!

И запоздало подумал, что Ванек тоже мог свалить от греха подальше, чтобы не сталкиваться с неадекватным командиром. Придумал себе какое-нибудь поручение вдали от штабной секции и треплется сейчас с солдатней, обсуждая привычки одного небезызвестного Стратега.

Ординарец, впрочем, оказался верен своему долгу. На самом деле я в том и не сомневался – пацан вон на конницу врага с одним цзянем кинулся, меня спасая. Чуть не помер, прикрывая бегство полководца.

– Господин?

Он появился внутри так быстро, словно все это время стоял в ожидании зова за дверью. За пологом, в смысле, какая, нафиг, дверь у шатра?

– А что там, друг мой, с поисками охотника Бо? Сколько уже прошло с того момента, как мы отправили за ними я-цзяня Боахина? Неделя?

Мой временный порученец, занявший место Ван Дина, пока тот приходил в себя в госпитале Матушки И, был отправлен на поиски охотника на демонов. Со слов Гуаньинь, только данный узкий специалист был способен провести полноценную диагностику и выявить способ, с помощью которого владыка китайского ада мог захватить контроль над моим телом.

Не сказать, что Янь-ван так уж меня беспокоил. Один раз сделал мне предложение, и только. Ну, еще духа белой кости подослал, рассчитывая, что, спасаясь от нее, я призову на помощь его. То есть, можно сказать, что эпизодически появлялся. Не всерьез как-то. Что не мешало мне искать способы освобождения от его внимания. Нафиг он мне сдался, навязанного договора с одной сверхъестественной сущностью мне за глаза.

– Прошло уже пятнадцать дней, господин.

Обращение в модальности низшего к высшему меня покорило. Не то чтобы в моей армии было принято общаться запанибрата с полководцем, но пацан-то во внутренний ближний круг входил! При этом я понимал, отчего Ванька прячется за безликими формулировками слуги и стоит, не поднимая глаз. Капитаны мои, вероятно, Пират или Бык, предупредили ординарца, что Стратег пребывает в расстроенных чувствах, а значит, вести себя с ним нужно осторожно.

– И что? Никакой информации?

– Последнее сообщение от я-цзяна мы получили четыре дня назад, когда он добрался до города Чанша, господин. Почтенный Секретарь У Ваньнан докладывал господину об этом.

И я об этом помнил. Но спросил же не об этом! Я задал другой вопрос!

Так-так-так, Леша! Стопэ, горячий китайский юноша! Куда коней погнал? Нашел, на кого сорваться, на Ванька! На парня, который тебе в рот смотрит, все свободное время (а его у порученца Стратега немного!) посвящает развитию ци по тому же, что и у тебя, Пути. Да ты для него ожившее божество как минимум!

– Спасибо, Ван Дин, – ровным голосом произнес я. – Можешь идти.

Когда ординарец вышел, я устало опустился на пол. Душераздирающее зрелище – Стратег, поглощенный переживаниями за невесту. Клятые гормоны! А сам виноват, между прочим! Надо было не celibat тут изображать, а таскаться по борделям вместе с капитанами – глядишь, проще бы пережил все это.

А еще меня бесило, что все эти бурления видели мои подчиненные. Не смог я отгородиться от ставших мне близкими людей маской безразличия. Все в курсе, насколько я переживаю, даже Ванек! Позоруха, блин!

Так, я ведь хотел помедитировать, да? Поза лотоса, взгляд в пупок, все дела. Но что-то я сомневался, что мне удастся. Зато другой вариант подходил практически идеально. Посещение виртуальной реальности нефритового кольца сосредоточения! Вот подходящее место для человека в моем эмоциональном состоянии. Даже если не сдержусь и наору на учителя Куна, никто, кроме призрачного мудреца, об этом не узнает.

– Ученик приветствует учителя.

Едва оказавшись на берегу горного озера, я глубоко поклонился старикану, зависшему в воздухе над водной гладью. Тот ответил мне положенным кивком и сообщил, что учитель тоже рад видеть ученика. Как по мне, сделал он это неискренне.

– Ты нашел точку сосредоточения? – спросил мудрец, когда с формальностями было покончено.

А, блин, точно! Мы же последний «урок» закончили именно на этом. Смотреть в пупок, узреть точку сосредоточения ци, увидеть, как энергия, пронизывающая все в мире, течет внутри моего тела.

– Нет, – честно ответил я. Хотел было добавить, что со временем на тренировки как-то не очень в последние дни, но потом решил не врать хотя бы себе. Хотел бы – нашел. Не нашел – стало быть, не очень-то и хотел.

Я ждал от него укоризненного взгляда, презрительного молчания или какой-нибудь реплики, которая продемонстрирует, как широко известный в узких кругах учитель относится к своему нерадивому ученику, но он сумел меня удивить. Сперва, конечно, секунд десять кивал

в этой бесящей манере, а потом перелетел на камень, уселся колени и сделал приглашающий жест, садись, мол, тоже.

– Давай попробуем вместе, – произнес он.

Мне даже пришлось головой потрясти, настолько неожиданно это прозвучало. Учитель Кун – никогда! – не опускался до помощи в обучении или разъяснения материала. Если он хотел донести до меня какую-то мысль, то либо пичкал меня притчами, либо спихивал в воду. И ждал, пока не выплыву.

Я сел. Так же на колени, как и он, отличная растяжка Вэнь Тая позволяла сделать это без труда. Поклонился и стал ждать.

– Здесь.

Учитель указал на точку, расположенную чуть ниже солнечного сплетения.

– Здесь.

Его рука переместилась, и сухой палец, нифига не призрачный, чувствительно ткнул меня в лоб между бровями.

– И здесь.

Последним, чего он коснулся, была моя макушка. Или темя? Вечно я их путаю. В общем, то место на голове, где правоверные китайские мужчины завязывают узел из волос.

– Это центральный меридиан, – продолжил объяснять он. Провел рукой прямую линию от головы до пупа. – Так входит ци – сверху вниз.

Ладонь совершила обратное движение, теперь от пупа к макушке.

– Так она проходит через твоё тело, когда ты используешь энергию мира. Теперь отпусти оковы разума и узри, как ци входит в тебя. Не спеши – здесь нет времени.

Конечно же, с первого раза у меня ничего не получилось. И со второго, и с двадцать пятого. Было бы глупо даже предположить, что после объяснения учителя я внезапно все осознаю. Но я хорошо запомнил его фразу про отсутствие здесь времени и продолжал попытки с каким-то маниакальным упорством. Способ отвлечься от томительного ожидания невесты-диверсанта был ничем не хуже других.

Неожиданно для себя я увлекся. Вошел в виар с расчетом на очередной урок, из которого ничего не смогу понять, ну и скандал, чего ж скрывать, а вместо этого получил объяснение основ, до которых учитель Кун, да и любой одаренный, если уж на то пошло, никогда не опускался. Тупил, пытаюсь избавиться от этих самых «оков разума», пока, наконец, у меня не вышло.

Произошло это буднично и просто. Только почему-то не в тот момент, когда я напрягался, а когда максимально расслабился. Не пытался ничего визуализировать, не искал образы, а как бы растворился в окружении. Скалы со всех сторон, камень под задницей, гладкая поверхность озера перед глазами – все это просто перестало существовать. Точнее, я как-то понял, что всего этого нет. И не было. Как и меня с учителем Куном. Все вокруг, мы с ним, не более чем набор атомов и молекул, этакий конструктор «Лего» из набора Создателя. Можно машинку собрать, а можно человека. Надо только схему знать.

Она мне, конечно же, не открылась. Подозреваю, владение знанием подобного рода и делает из человека того, кого здесь называли богами. Гуаньинь, Янь-ван, кто там еще в пантеоне веротерпимых китайцев устроился? В общем, если бы у меня хватило мозгов понять божественную механику, я бы и сам присоединился к их славной компании.

Но и того, что увидел, хватило для прорыва на какой-то принципиально новый слой.

Тонкая линия, чуть светящаяся, но не имеющая цвета из привычного мне спектра, возникла прямо над темечком. Вонзилась в череп, без труда прошла через тело и уперлась в ту точку, которая располагалась именно там, куда учитель Кун указал в самый первый раз – между пупом и солнечным сплетением. Линия эта чуть пульсировала, как будто была живым суще-

ством, но при этом я понимал – не спрашивайте как, – что свет этот состоит из множества миллионов или даже миллиардов частиц. Тоже живых.

Чувствуя некое сродство с этими невидимыми, но ощущаемыми созданиями, я обратился к ним, и те откликнулись. Выстрелили из узловой точки множеством лучей, и спустя мгновение я видел, как расцветает внутри тела множество энергетических каналов.

То, что предстало мне, я уже наблюдал на схеме в интерфейсе – только более объемно. Толстые каналы проходили от центральной точки к рукам, ногам и голове, создавая, вероятно, дополнительные или вторичные – не знаю, как они правильно называются, – меридианы. В конечностях они начинали ветвиться, распадаясь на тонкие линии. Представив, что по каждому из этих каналов сейчас передвигаются табуны микроскопических существ из света – не просто живых, но, кажется, еще и разумных – я даже содрогнулся, никогда еще не был так близко к потере рассудка.

А потом, подчиняясь наитию, действуя без тени мыслей, поднялся на ноги, вытянул правую руку вперед, словно указывая острием воображаемого меча на сердце врага, а правую поднял над головой и согнул. В тот же миг энергетические каналы отозвались мерной пульсацией, и ци стала стремительно собираться на кончике меча. Закружилась, но, послушная моей воле, оставалась на месте.

– Что ты можешь? – спросил в этот момент учитель.

Я не стал оборачиваться к нему, потому что точно знал, где он сейчас находится. Видел выражение его лица, расположение рук и ног.

– Всё.

Сказал и понял – правда. Я могу все. Воспроизвести любую технику, которая мне известна. «Небесный взор» – легко! Не нужно тыкать в иконку внутреннего интерфейса, достаточно лишь пожелать, и сгусток энергии, крутящийся рядом, увлечет мое духовное тело ввысь. Не обязательно даже «откатывать» все положенное мне время работы способности – его нетрудно и дробить на нужные отрезки времени.

«Удушующий поток»? Тоже можно. Пусть и не запросто, на это уйдет вся собранная энергия, но осилю. Без всяких кодовых слов, простиранья рук – просто желанием и четким пониманием того, кто является объектом применения техники.

Я уже не мыслил категориями отката способностей – лишь соразмерным расходом энергии, которую собрал перед собой. И которую вновь могу собрать.

– На острие твоего меча сосредоточена великая сила. Ты лишен желаний, но можешь желать. Ученик понимает учителя?

– Да.

И, честное слово, едва ли не впервые с начала нашего общения я действительно понимал этого призрачного чувака! Лишен желаний, но могу желать – это никакая не загадка, а вполне понятная инструкция пользователя. Не требовать, не просить, не указывать, но направлять. Быть не волей, но частью творения.

– Сформулируй.

И опять полное понимание. Получасом раньше, скажи учитель Кун такое, я бы психанул – сформулируй что? А теперь улавливал каждое его слово и понимал вложенный в него смысл.

Комета, гоняющаяся за своим хвостом, – вот как сейчас выглядела собранная мной ци. Я позволил ей разорвать замкнутый круг бесконечной погони и перебраться с кончика воображаемого меча на руку. Направляя ее движение, запустил по спирали вокруг запястья, затем вокруг плечевого пояса. Не говорил, но просил-направлял-формулировал. А она делала. Мы – делали.

Если бы у меня были в этот момент мысли, одна из них звучала бы так: «Мне нужна защита». Но их не было, их заменяло полное единение сознания с мириадами живых существ, которые неспешно и неостановимо облекали меня в кокон света. Который покрыл каждый

сантиметр моего тела, превращая его в скафандр высшей степени защиты. Да, я откуда-то знал, тонюсенькая эта пленка без труда удержит удар меча, копья или даже арбалетного болта.

Но это было не совсем то, чего я желал. Точнее – да, защита. Но пассивная, способная лишь принимать урон, оберегая своего носителя – меня – от ранений или даже смерти. Но оборона, даже если она глухая и непреодолимая, лишь отсрочивает поражение. Длит агонию, но не ведет к победе.

Мне нужна защита, которая позволит не только держать удар, но и отвечать! Вот чего я желал.

Тут же кокон распался, отдельные колонии ци змейками заскользили по телу, собираясь... в плащ? Да, самый настоящий плащ, который носят на плечах, крепя к наплечникам доспеха. Этот, правда, был подлиннее, чем все мной виденные. Если дать ему опуститься, он бы не просто коснулся земли, но и покрыл ее на пару метров вокруг.

Однако так и должно было быть, понял я. Именно такого рода защита и была мне нужна. Не доспех, а покров. Гибкий, подвижный, способная быть и броней, и оружием.

Пальцами я подхватил нематериальную ткань за край и повел ее влево. Свет послушно последовала за рукой. Взлетел, закрыв лицо. Опустился, прикрывая ноги. Развернулся, защищая того, кто мог стоять рядом со мной. Собрался складками и кончиком крыла метнулся вперед, рассекая врага.

Да, это было именно то, что мне нужно! То, чего мне не хватало!

Со стороны, вероятно, я выглядел человеком, который внезапно решил проделать парочку упражнений из комплекса цигун. Плавные движения рук, перетекание из одной позы в другую, повороты корпуса, замирание на месте и взрывные выпады. Как ребенок, получивший от родителей долгожданный подарок, я неумоимо играл с новой техникой, пока наконец не осознал – а ведь даже упоминания таковой не было в списке активных или пассивных способностей прежнего владельца тела.

Это точно был не «Штиль», не «Встречный ветер», иконки которых затемненными пятнами висели в интерфейсе. Подобной техники не было в планах моего развития, и я не помнил, чтобы Вэнь Тай, когда я еще наблюдал за ним во сне, хоть раз применял ее.

– Созидание, – глухим и торжественным голосом объявил учитель Кун. – Высшее достижение идущего по Пути. Дай имя тому, что впускаешь в мир.

– Плащ полководца, – ответил я, ни на секунду не задумавшись. Да и о чем тут размышлять? Я полководец, это мой плащ, так как-то. Понятно, что по пафосу это не дотягивает до моего же «небесного взора» или того же «удушающего ветра», зато понятно. А это важно, я считаю.

В голове зароились вернувшиеся мысли. Каждая требовала пересмотреть название, хотя бы немного усложнить его. Например, назвать технику «Воздушный плащ полководца» или «Атакующее крыло журавля». Пришлось тряхнуть головой, отгоняя этот явный бред.

Учитель Кун, когда я повернулся к нему, уже стоял, а не сидел. И смотрел на меня таким понимающим взором, словно слышал каждую версию произнесенных названий. И едва сдерживался, чтобы не заржать.

– Учитель прощается с учеником, – сопроводив свои слова глубоким поклоном, произнес старик.

И впервые на моей памяти не просто исчез, схлопывая тем самым виртуальное пространства локации для тренировок, а медленно растворился в воздухе. А я еще пару ударов сердца после этого оставался в виаре. И вышел, когда сам этого пожелал.

Произошедшее со мной было настолько невероятным, что, вернувшись в реальность – игра света и теней на стенках шатра, запах благовоний, гул голосов снаружи, – я первым делом полез в интерфейс. Поступок не самый умный для человека, который только что создал в тренировочной комнате новую технику, но люди ведь рабы своих привычек. А я человек.

Поделка богини после акта созидания, как его назвал учитель Кун, никуда не делась. Вкладка активируемых способностей исправно показывала две затененные и три – не две, а именно три! – подсвеченные иконки. Одна из них ласкала внутренний взор иероглифом «Плащ полководца».

Я в самом деле сделал это! Меня не заглочило из-за долгого пребывания в виаре, я на самом деле создал новую, недоступную даже предыдущему хозяину тела технику! Это же... Это же значит, что я вообще могу теперь без трактатов обходиться! Просто придумывать новые заклинания, тестить их в виаре и получать в реальности! Это чит, ребята, натуральный чит! И я не буду писать в техподдержку, чтобы его пофиксили – нашли дурака, ха-ха.

Вот только слова учителя и какое-то странное его поведение в конце тренировки немного меня напрягали. Что он имел в виду, говоря...

Только сейчас я понял, что кольца из нефрита на моем пальце больше нет. А у ног лежит крохотная горсточка зеленой пыли. Ровно такого размера, который бы получился, если размолоть небольшое каменное украшение.

Учитель Кун ушел навсегда. Поэтому и попрощался. Знал, что сделал то, что было его предназначением, и ушел. А я, тупильник, только сейчас это понял. Не будет больше никаких читерски полученных техник, и тренировок в виаре тоже не будет. Кольцо, судя по всему, и служило одной лишь цели – создать технику, и то лишь когда ученик будет к этому готов. Такой вот подарок богини, назначение которого я понял только сейчас.

Да как бы и фиг с ним. Жалко только, с Куном толком не попрощался. Хоть он был и вреднючим стариканом, который только на последнем своем уроке сделался понятным, но я успел привязаться к нему. И буду скучать по нашим разговорам у горного озера.

Пока я предавался печали, за стенками шатра слышалось бряцанье оружием, топот, смех, а затем полог отлетел в сторону, являя моим глазам фигуру в черном. От неожиданности я сделал шаг назад, одновременно нашаривая рукоять меча, но уже миг спустя узнал в визитере свою невесту. Как раз в тот момент, когда она стянула с головы платок, прячущий волосы и большую часть лица.

Вслед за Юэлян в помещение ввалились попугаи-неразлучники – Пират с Быком. Это они, оказывается, ржали. Радовались победному возвращению девицы Чэн, надо полагать. Блин, такта у этих двоих – ноль!

Глаза девушки сверкали. Она явно вернулась с победой, ну, или как это у шпионов называется. Мне стоило большого труда не броситься к ней, не сгрести ее в охапку и не наговорить всякого такого, о чем потом пришлось бы пожалеть.

– Госпожа Чэн. – неторопливо, как и положено важному сановнику и без пяти минут маркизу, я уселся на походный табурет, сделал знак невесте приблизиться. – Расскажите, как прошла ваша акция.

Юэлян обернулась на Пирата с Быком, фыркнула (нет, она подавила смешок!) и вновь повернулась лицом ко мне. На губах ее играла улыбка.

Все понятно. Эти два раздолбая встретили мою суженую, проводили до палатки, по пути вывалив на нее, как некий Стратег, оставшийся в лагере, места себе не находил от беспокойства за одного милovidного разведчика. Вот она и улыбается сейчас довольно – какой девушке не понравится узнать такое?

А этих двоих я приблюю. В караулах, нафиг, сгною! Кабаки после сражений? Забудьте, голуби мои! Будете в полевых лагерях торчать до того самого момента, пока Китай не объединится под властью нового императора! Ох, я так на них зол, что, будь здесь интернет, провел бы его к их шатрам, а потом отключил! Чтобы знали, как страшен гнев полководца!

– Это ловушка, мой господин, – сообщила невеста, сложив руки перед грудью. Неуловимый миг, и прячущая улыбку девушка превращается в солдата, принесшего важные сведе-

ния. – Юн Вэйдуна нет в городе, но мне удалось подслушать разговор двух его командиров. Нас ждали.

Глава 38

Нельзя сказать, что известие это стало для меня полной неожиданностью. Я предполагал, что генерал желтых бродит где-то по уезду, собирая гарнизоны множества мелких населенных пунктов в единый кулак. Да что там говорить – я это точно знал! Для того конные разведчики Амазонки и рыскали по окрестностям, чтобы нас не застали врасплох. Но чтобы прямо ловушка? Какими, интересно, силами? Он бы просто не успел собрать адекватных размеров армию – мы не дали ему столько времени!

– Что они говорили? – спросил я у девушки, в мгновение ока прекратив корчить из себя хоу.

При этом пришлось потратить некоторое количество душевных сил, чтобы не объявлять общий «аларм» по лагерю. Вряд ли в этом была необходимость, да и Юэлян не стала бы тянуть кога за это самое, если бы враг был на пороге. Но привычка – вторая натура. А во мне еще много оставалось от продавца из «Эльдорадо». Которому было страшно.

Невеста, почувствовав смену тональности, тоже сменила формат доклада. Ногой – черт, как это у нее так изящно получается? – подвинула себе ближайший походный стул, с усталым вздохом опустила на него и только после этого произнесла:

– Одна группа войск желтых расположилась в половине дневного перехода за протокой на острове. Коннице туда не пробраться, да и пехоте тоже нелегко пройти те топи. Но у них есть местные проводники, которые способны провести десять тысяч человек за один день. Там их именно столько.

Так, вот и вылезли подарки от рельефа. Проток тут тьма, поди еще пойми, за какой прячутся враги. Да и права Юлька – конница туда не полезет, а проводить разведку пехотой попросту нет смысла. Но это десять тысяч человек. Которые способны за день выйти на дистанцию броска и ударить нам в спину в момент штурма. Больно, но не критично. Где остальные?

– Еще пятнадцать тысяч человек вместе с Юн Вэйдунем ушли на сбор остальных войск. Второй из болтунов говорил, что за двадцать дней сможет собрать порядка сорока тысяч.

– Еще? – что-то мне как-то сразу поплохело от этой арифметики. Откуда у желтых столько людей вообще? Юн Вэйдун что, рисует их?

– Нет, вместе с теми пятнадцатью, что у него уже есть, – «успокоила» меня девушка.

– То есть через двадцать дней...

– Восемнадцать. Он ушел за два дня до нашего прихода.

– Через восемнадцать дней мы окажемся зажатыми между стенами с небольшим гарнизоном и пятидесятитысячной армией? А за это время нам ни за что не взять город. Точнее, взять, но потери будут очень велики.

– Да, все так, – подтвердила Юэлян.

И замолчала, выжидательно глядя на меня. Примерно с таким же выражением лиц замерли и Бык с Пиратом. Ага, понятно. Узкие специалисты сделали свое дело, теперь Стратег должен взять и быстренько придумать, как выпутаться, желателен с прибытком, из той ситуации, в которой мы оказались.

Так, и что? Что тут можно придумать? Отступить? Все, кто любит меня, за мной, так, кажется? Сомнительное решение. Я так просто свою армию загоняю – туда-сюда маршировать, а желтые как раз успеют войска собрать.

Искать Юн Вэйдуна и навязывать ему генеральное сражение? Да я ведь понятия не имею, где он. Можно, конечно, разведчиков послать – смертников, по сути. Откуда не вернуться, там и искать врагов.

Или эту десятитысячную группировку атаковать? Не, тупая затея! Они тропы знают, мы – нет. Да и сражение на болоте – удовольствие из сомнительных. Я больше людей потеряю в топях и трясинах, нежели непосредственно в столкновении.

Зачем вражеский генерал вообще их тут оставил? Для деблокады города этого мало, такой численности хватит лишь для удара в спину. Хотя в момент, когда большая часть моих воинов будет занята штурмом, то есть связана боем, и десять тысяч человек могут решить исход боя.

Не на это ли расчет? Но тогда у защитников стен и засадников в болотах должна быть система связи. Дозорные, не дозорные, условные знаки, герань там на открытом окне.

– Юэлян, а при тебе два этих командира не обсуждали, как призовут на помощь резерв из-за протоки?

– Нет.

Ну да, ну да. Было бы странно, если бы обсуждали. Представить только:

«Эй, Ван, как думаешь, успеют наши парни из-за протоки, когда проклятый Белый Тигр полезет на стены?»

«Как не успеть, Лян! Мы же вывесим зеленый флаг с иероглифом “Атака”, стоит ему только начать подготовку к штурму! А дозорный засадников, который сидит во-о-он у того поваленного дерева, заметит знак и тут же бросится с депешей к подмоге!»

«И правда, Ван, как я сам об этом не подумал!»

Смешно. Жалко только, что они так не поступили. Хотя... Точно! Черт, как сразу-то в голову не пришло?! Временной люфт! Засадникам нужен день, чтобы выбраться из болот. Значит, они начнут это делать на стадии моих приготовлений к штурму. Сразу же вслепую не полезут, соберутся в ударный кулак и будут ждать момента, когда мы завязнем на стенах. Сотовых тут нет, но можно предположить, что кто-то из командиров желтых владеет техникой «шепот ветра» или аналогичной. Не факт, конечно, но исходить нужно из худшего. На крайний случай защитники пустят три зеленых стрелы в небо.

В общем, главное, что без сигнала из города они не демаскируются и не нападут. А мы на засадников напасть не сможем – они успеют уйти обратно за протоку. Значит, штурм должен быть настоящим! Или...

– А ты сможешь похитить того болтуна? – обратился я к девушке, которая терпеливо ждала, когда я закончу думать. – Или кого-то, кто знает систему связи и условные сигналы для общения с засадниками.

Самое забавное, что в этот момент я напрочь забыл о том, что совсем недавно места себе не находил от беспокойства за девушку. Теперь меня наполнял азарт – я, кажется, придумал, как вскрыть этот ларчик. Взять город, разбить засадный полк, а потом еще, чем черт не шутит, добить Юн Вэйдуна.

– Если он нужен живым, одной мне не справиться, – ответила моя невеста. – Просто не смогу вытащить и не поднять тревоги.

Ну да, ну да, логично... Сильная, но легкая. Кого с ней можно отправить? Быка? Нет. Он, скорее стену сломает, чем вытащить кого-то через нее сможет. Амазонка? Женщина умная, тоже Стрелок, правда, как я понимаю, в другой специализации. «Легких шагов» в ее исполнении я не видел, но это же не значит, что техники такой у нее нет. Или...

– Я могу провести тебя, – вдруг произнесла принцесса.

Сперва я даже не понял, что она сказала. Меня? В смысле, меня? Я, блин, полководец, мне нельзя в Бельдяжки!

– Так, а «легкие шаги»... – понимая, насколько глупо даже обсуждать подобное, сказал я. Ну не ходят Стратеги на диверсии! – Я ведь не владею этой техникой. И вообще...

Хотел добавить, что взятием «языка» может заняться кто угодно, но точно не военачальник. О чем мы говорим вообще?

– Боишься?

Одна Гуаньинь ведаёт, сколько мне понадобилось душевных сил, чтобы не ответить на это: «Чо?» Девушка Чэн откровенно издевалась! Лицо невинное, смотрит прямо, словно и впрямь недоумевает, как же такой прославленный воин и известный всему Китаю полководец (на самом деле – нет) не понимает, что идти нужно именно ему.

Собрался было толкнуть речь про нецелевое использование ресурсов и про то, что «каждая белка должна грызть свой орех» – фраза, запомнившаяся с одного из мотивационных тренингов в «Эльдорадо», но тут заметил кое-что тревожное.

Во-первых, Юэлян, судя по всему, говорила серьёзно. То есть на голубом глазу предлагала военачальнику тридцатитысячной армии идти брать языка. Во-вторых, Ган Нин и Лю Юй глядели на меня с каким-то едва скрываемым осуждением. Считали с моего лица желание отказаться – как будто были другие варианты! – и потихоньку вознегодовали. Типа, да как так, Тай! Мы в тебя верим, а ты сливаешься, как последний рисоед из глухой деревни! Ваше не пацански, чувак!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.